

# **Доктор Тед Хильдебрандт, Пары пословиц 1, Притчи 26:4-5**

© 2024 Тед Хильдебрандт

Это доктор Тед Хильдебрандт и его учение о парах Притчей и противоречии в Притчах 26, 4 и 5 . Сессия первая, отвечать или не отвечать дураку, вот в чем вопрос.

Добро пожаловать сегодня на презентацию библейского электронного обучения по парам Притчей и противоречию между Притчами 26 и четырьмя и пятью цитатами, отвечать или не отвечать дураку. Итак, сегодня мы поговорим о парах пословиц и углубимся в некоторые детали, когда будем проводить презентацию по пословицам. Давай эту штуку сюда.

Вопросы, которые мы будем рассматривать, в основном, являются ли Притчи в главах с 10 по 29 просто отдельными частями Притчей, собранными в случайном порядке? Или есть какое-то заметное и значимое редакционное расположение Притчей в этих предложениях «Притчи», как они называются в главах с 10 по 29? Заказ есть? А если есть порядок, то как он функционирует ? Другими словами, что его провоцирует? Как мы можем обнаружить это и все такое? И какой смысл стоит за этим, зачем редакторы ставят такую-то пословицу рядом с другой пословицей? Каковы герменевтические преимущества наблюдения этой контекстуальной связи между пословицами ? Другими словами, связи между предложениями. Какова в этом интерпретационная или герменевтическая польза? Являются ли пословицы просто скучными, банальными банальностями, отражающими черно-белый принцип возмездия действия и последствий, который подтверждает статус-кво или традицию? Контра, Иов и Екклесиаст, которые гораздо более сложны, цитируют литературу мудрости, если вы все еще используете этот термин.

Итак, мы рассмотрим, например, 12-ю главу Притчей, вы только что прочитали, что в Притчах, глава 12:21, показаны такие стандартные вещи. В Притчах, глава 12:21, сказано: праведника не постигает зло, а нечестивые насыщаются скорбями. Итак, у вас характер какой-то праведный и никакое зло не постигает праведника.

Итак, у вас есть праведность, а затем у вас есть последствия. У вас есть нечестивые, а у нечестивых полно неприятностей. Итак, это называется принципом возмездия.

И многие люди считают это очень банальным и прямолинейным черно-белым миром, отражающим черно-белый мир. Теперь мы собираемся подчеркнуть контекст этих двух пресловутых предложений, поместить их один за другим и

то, как они связаны друг с другом. И связаны ли они друг с другом, или это просто случайная смесь.

Но контекст важен. Когда вы начинаете изучать значение слов, контекст определяет значение. Итак, например, позвольте мне использовать английский пример — слово «хобот».

Что означает слово ствол? Ну контекст определяет смысл. Итак, если я скажу багажник, что вам придет на ум? Что ж, многим из нас на ум приходит ствол дерева. Но для тех, кто сейчас путешествует или пытается путешествовать, это чемодан для багажа, с которым вы путешествуете.

Некоторые люди едут на своей машине, и у них есть багажник. Багажник автомобиля сильно отличается от ствола дерева. И вот, вы видите, что стоит только поставить рядом слово, как вдруг слово ствол приобретает другие оттенки, другие значения.

Туловище, багажник. И тогда у вас есть хобот слона. Очень разные.

Железнодорожная линия, они называют ее магистралью, железнодорожной магистралью. И даже сейчас, в цифровом мире, у нас есть магистральная линия сети, большая линия, и она называется магистральной линией.

Итак, вы говорите, что такое багажник, это багажник. Это действительно зависит от контекста и слов, которые сопровождают его, будь то багажник автомобиля, ствол дерева, туловище тела, хобот слона или что-то еще. Жанры, литературные жанры или типы литературы также влияют на то, как вы интерпретируете вещи.

Итак, допустим, вы берете газету. Кто-нибудь помнит, что это такое? Газета? В любом случае, раньше у них были такие штуки, называемые газетами, которые люди покупали. И на первой полосе были фотографии определенного типа, а также определенные типы историй, попавшие на первую полосу.

Итак, когда вы берете в руки газету, вы ожидаете, что на первой полосе будет размещена статья определенного типа. С другой стороны, когда вы попадаете в газету, у вас есть редакционная страница, редакционная страница, на которой люди обо всем высказывают свое мнение. И поэтому вы знаете, что это может быть даже не сделано самой газетой, а может быть, что это редакционная статья, пришедшая извне, и это просто кто-то, болтающий о своем мнении, хорошем или плохом.

У вас есть страница с мультфильмом. Итак, когда вы берете страницу с карикатурой, вы не ожидаете получить то же самое, что и на первой полосе — страницу с карикатурой. Также есть тематические объявления.

Вы смотрите назад и пытаетесь купить новую машину; вы пытаетесь купить что-то новое для своего дома. Итак, вы просматриваете рекламные объявления или пытаетесь кого-то нанять, вы просматриваете рекламные объявления в конце газеты. Обратите внимание, что первая страница отличается от задней с рубричной рекламой.

А потом другие вещи, такие как некрологи. Вы смотрите некрологи, чего вы ожидаете получить? Что ж, он расскажет вам, кто умер в этом районе, и даст некоторую историю и предысторию их жизни, а также то, что они делали, и, возможно, их фотографию. Итак, некрологи сильно отличаются от статьи на первой полосе, от редакционной статьи, от карикатур, от тематических объявлений.

Итак, все это займет в газете другое место, другую роль, другой порядок в этой газете. Например, документальные фильмы сильно отличаются от художественных историй. Итак, если вы смотрите фильм или что-то в этом роде, мы с женой садимся смотреть фильм, и он вымышленный, мы ожидаем одного типа вещей.

Например, научная фантастика немного отличается от простого вымышленного рассказа. И это сильно отличается от того, когда мы смотрим документальный фильм. Итак, тип литературы, которую вы смотрите или слушаете, влияет на ваши ожидания.

Итак, посмотрим, чего мы ожидаем от пословицы? Как, например, пословица, тот факт, что это пословица, влияет на ее смысл и на ее истинность? Этот жанр применим и к Библии. Итак, мы знаем, что в историческом повествовании вы услышите истории об Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе, Исаве, Моисее, Аароне и тому подобном, и Иисусе Навине, и разных вещах, Самуиле и Давид и различные цари, Езекия и Иоаким или кто-то еще. Итак, в исторических повествованиях вы получаете историческое, и оно рассказывает вам о людях, где они жили и что они делали.

Итак, вы получаете сюжеты, вы получаете начало и конец истории, вы получаете середину или кульминацию истории, а истории продолжаются, что-то вроде исторического повествования. Это отличается от пророческого высказывания, когда пророк приходит и говорит, по сути, покайся, ну, знаешь, шув, покайся. Поэтому пророческие повествования различны.

Они говорят, так говорит Господь, тогда как исторические повествования скажут вам, что, вы знаете, Давид делал все эти вещи, которые временами были действительно отвратительными, и то, что вы говорите, как Давид на самом деле сделал это? И как ты это понимаешь? Приходится интерпретировать

исторические повествования определенным образом. У пророков есть, так говорит Господь, а потом мужчина или женщина произносит пророчество от Бога. Хорошо.

А затем вы наблюдаете за реакцией людей, реакцией аудитории на пророческое послание. Обычно их избивали, бросали в тюрьму, или в септик, или что-то в этом роде. Итак, у пророков были довольно тяжелые времена, но затем вы слышите некоторые истории о пророках, об этих людях Божьих, которые проповедовали слово Божье тамошней общине.

Псалмы сильно отличаются как от пророков, так и от исторического повествования, хотя в обоих этих жанрах есть псалмические элементы, но псалмы и притчи подобны Царству Небесному, и вы знаете, тогда у вас получится история. о, я не знаю, сеятеле, который выходит сеять семена, и кто-то падает на дорогу, кто-то падает на камни, а кто-то действительно производит хорошие плоды. И так притчи, Царство Небесное похоже, это вроде как по-английски, мы говорили бы когда-то, когда я читал сказку внукам или внуку, и вы бы сказали однажды, как только Вы говорите однажды, это вызывает определенные ожидания относительно того, какую историю вы получаете. Итак, Царство Небесное подобно притчам. Апокалиптическая литература подобна Откровению, Даниилу, Иезекиилю и тому подобному.

И пророк что-то видит, и он видит что-то в будущем, и он видит что-то актуальное для их времени. Итак, вы ожидаете определенных типов вещей и, даже в современных терминах, с точки зрения апокалипсиса сейчас, и вы ожидаете какого-то конца света, типа вещей и поляризации добра и зла, и этих небесных сцен и земных последствий. . В Псалмах есть плач, Псалмы хвалы и Псалмы восхождения.

Итак, даже в жанре псалмов есть плач, хвала, псалмы восхождения и различные типы псалмов, проклятия и тому подобное. В «Притчах» вы найдете «Притчи». Хорошо.

Итак, нам нужно посмотреть, как действуют пословицы. Пословицы – это в значительной степени международное явление. Они встречаются почти во всех языках мира.

Итак, пословица, как функционирует пословица в своей культуре и в своей литературе, в своем литературном жанре? Форма и смысл связаны. Форма и смысл связаны. Итак, литературная форма будет определять, какие типы вещей будут передаваться и как они будут передаваться.

Хорошо. Итак, мы просто хотим это сказать. Да, жанр имеет значение.

Возьмем, к примеру, исторический. Слово саранча. Хорошо.

Итак, вы слышите слово саранча в Библии. Если вы находитесь в историческом повествовании и внезапно на вас напала саранча, это была чума в Египте. И вот, Боже, что ты видишь? Саранча приходит и наводняет землю Египетскую и съедает всю пищу.

Это показывает, что это показывает могучую руку Бога, когда Он выводит Свой народ из рабства, освобождает его и ведет в землю обетованную. Таким образом, саранча является свидетельством или откровением Бога в исторических книгах, особенно в книге Исход, в ее первых главах. В пророческой литературе есть, скажем, книга Иоили, и он вроде как специализируется на саранче.

Итак, разные виды саранчи приходят как чума на Израиль. И теперь саранча не является откровением избавления Божия, а скорее саранча приходит как суд над народом Божиим и своего рода предвестник Дня Господня. Итак, саранча играет в пророческой книге Иоили другую, совсем другую функцию, чем в книге Исход.

Тогда у вас есть, конечно, апокалиптический апокалипсис в книге Откровения. Внезапно вылезает эта ямная саранча с лицом человека, со скорпионьим жалом на них и тому подобное. Ну, вы ожидаете, что когда я, когда я говорю об апокалиптической литературе, речь идет о саранче, саранча выходит из ямы, но вы понимаете, что это, вы знаете, это не так, это не похоже на то, знаете ли, саранча Исхода или саранча книги Иоили.

Это апокалиптические последние времена, странные вещи в девятой главе Откровения. На самом деле у мудрости тоже есть саранча. Итак, в книге Экклезиаста есть старик в книге Экклезиаста, и этот старик идет, идет, и у него есть этот старик, идущий.

Вы когда-нибудь видели кого-нибудь, скажем, 78-летнего человека, который мог бы стать президентом Соединенных Штатов? Я имею в виду, но человек старше, и ты смотришь, как он ходит, и говоришь: «Ух ты, у этого парня походка старика». Хорошо.

Во всяком случае, я сам с этим борюсь, но есть кое-что, и поэтому он изображает этого старика, используя в литературе мудрости, этого старика, идущего как кузнечик, и тому подобное. В Новом Завете это интересно. Требуется саранча, сделайте еще один флип. Внезапно у вас появился Иоанн Креститель. И что он делает? Он ест саранчу. Хорошо.

Итак, у вас другое, я говорю только о разных способах функционирования этой саранчи и в разных типах литературы. Хорошо. И мы увидим, как что-то происходит в Притчах и тому подобном.

Итак, предложения в Притчах 10 и последующих главах составлены случайно или связаны друг с другом? И поэтому нам следует попытаться раскрыть смысл взаимоотношений между Притчами, а также самой Пословицы. Огромную работу над псалмами проделал Джеральд Уилсон. Что он просмотрел в книге Псалмов, потому что в Псалмах также были подобные вещи, где некоторые люди говорили: «Псалмы просто составлены вместе».

На самом деле они не так уж сильно связаны. И поэтому, и он прошел и разработал эту методику, которая показала: нет, псалмы связаны друг с другом, и читать их нужно в связи друг с другом. И вот, например, редакторы, не только авторы, составившие Псалмы, но нужно посмотреть, что делали редакторы, редактировавшие вместе книгу Псалмов.

Так вот, Давид или кто бы то ни было писал Псалмы еще в 1000 году до нашей эры, но в книге Псалмов тоже есть истории и Псалмы времен вавилонского плена, вы знаете, у вод Вавилона мы сели и это было 586 год, 587, 600 г. до н.э., а не тысяча до н.э. Итак, книга Псалмов составлялась не менее 400 лет, не менее 400 лет и, вероятно, более того. Итак, мы говорим о том, что редактор, который собрал это вместе, не обязательно писал Псалмы, но они объединили их таким образом, что это придало новый смысл из-за взаимоотношений и того, как они редактировали их вместе.

Итак, у нас есть авторский смысл, но есть и редакторский смысл и, и, и их влияние в этом тоже. И вот в книге Псалмов, например, в Псалме 72:20, есть это утверждение, оно просто как бы вставлено туда, но это конец второй книги. В Псалтири пять книг.

А вторая книга заканчивается таким утверждением в 72 стихе 20 Псалма: «На этом заканчиваются молитвы Давида, сына Иессея». «На этом заканчиваются молитвы Давида, сына Иессея». Ну, теперь вы понимаете, что после 72-го псалма идут Давидовы псалмы?

Итак, мы заканчиваем, ну, нашу вторую книгу, и, следовательно, это конец. Вот так мы закончили. На этом завершаются молитвы Давида, сына Иессея, на данный момент.

И тогда другие будут добавлены позже. В Псалмах также есть раздел Псалмов с 42 по 83, известный как Элогистическая Псалтирь. Элогистическая Псалтирь.

Элохим — это имя, переведенное в вашей Библии как «Бог», с большой буквы «ГО Д». Хорошо. Это отличается от имени Яхве, которое пишется ЯХЪЯВЕ Яхве, которое обычно переводится как «Господь» заглавными буквами, «Господь», небольшой шрифт, но «Господь», заглавная «L», заглавная «O», заглавная «P», заглавная «Д» . , вы знаете, что Господь там происходит от Адонаи, то есть Яхве, который стоит за этим. Имя, самое священное и личное имя Бога, заветное имя Бога в Ветхом Завете.

Тогда как Элохим, Берешит Бара Элохим, в начале Бог создал Элохим. И вот, что очень интересно, у вас есть раздел в Псалмах с 53 по 8, извините, с 42 по 83, который известен как Элогистическая Псалтирь. Другими словами, имя Элохим очень часто встречается в главах с 42 по 83.

Тогда как в других главах, более ранних книгах, начиная с 41-й и предыдущих, имя Яхве используется все время. Яхве, Яхве, Яхве. А потом вы достигаете 42-83, и Элохим используется все время.

А затем, после 83, 84 и последующих, оно возвращается к Яхве. Теперь вы говорите: ну, можете ли вы это доказать? И наша задача на данном этапе не в том, чтобы спорить о псалмах. У нас есть еще одна лекция на эту тему, если вам интересно, на сайте [Biblicalelearning.org](http://Biblicalelearning.org), где подробно рассматривается Элогистическая Псалтирь, но это интересно.

В 14-й главе, которая находится в разделах о Яхве, сказано так: глупец говорит в сердце своем: Бога нет. Они коррумпированы. Их дела гнусны. Нет никого, кто делал бы добро. Господь или Яхве, Яхве смотрит с небес на все человечество, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь, кто понимает тех, кто ищет Бога. Очень интересно.

Это всего лишь Псалом 14. Вы переходите к Псалму 53, и знаете что? У вас есть дубликат Псалма. И вот что говорит Псалом 53.

Ныне 53-й псалом находится в Элогистической Псалтири. Псалом 14 был в Псалтири, части Псалтири, в которой используется Яхве. Псалом 53, это тот же Псалом.

Глупец говорит в сердце своем: Бога нет. Они коррумпированы. Их пути мерзки. Нет никого, кто делал бы добро. Кто смотрит с небес? Другой сказал, что Господь смотрит с неба, а этот говорит, что Бог смотрит с неба. Элохим смотрит с небес на все человечество, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь, кто понимает тех, кто ищет Бога.

Итак, мы видим здесь дубликат Псалма, Псалма 14, Псалма 53. В 14 главе используется Господь, смотрящий с небес. А в главе 53 слово ГОСПОДЬ [Яхве], остальное точно такое же.

Другой говорит, что Бог или Элохим смотрит вниз. Итак, произошло изменение названия, поэтому ее называют Элохистической Псалтирью. Есть также Псалмы Асафа.

Там есть раздел с 73 по 83. Автор, однако вы посмотрите на этот сборник или что там, от Асафа с 73 по 83, у вас есть Псалмы Корейские, то есть Псалмы с 42 по 49. Еще у вас есть Псалмы Восхождения. .

И смотря как понимать это слово Восхождение, то ли восхождение в Иерусалим и эти песни поются в паломничестве так. Но это Псалмы со 120 по 134, называемые Псалмами Восхождения, восхождения и тому подобное. Такие разные Псалмы в разных разделах.

Итак, в Притчах, как и в Притчах с 1 по 9, есть наставления, которые представляют собой своего рода обучающие беседы, в которых отец учит своего ребенка или сына, сына моего, слушать мой голос. А потом он рассказывает историю и рассказывает им, почему вам следует слушать. Итак, это один к девяти.

Итак, это длинные разделы инструкций. Некоторые из них, знаете, по 20-30 стихов.

Вы попадаете в восьмую главу о мудрости. Там есть целый раздел о том, как Бог творил, и мудрость была прямо здесь . А затем девятая глава заканчивается тем, что госпожа Мудрость и мадам Безумие приглашают молодого человека принять мудрость. Так что это своего рода рассуждения, диалоги или инструкции, и они связаны с более длинными разделами.

Но когда вы переходите к главе 10, внезапно в главах с 10 по 29 появляется литература, у вас есть сильное предложение, одна пословица за другой пословицей, и так далее. Позвольте мне привести пример из девятой главы Притчей, позвольте мне взять вот это. Мудрость построила свой дом.

Она установила семь столпов. Она приготовила мясо и приготовила вино. Она также накрыла стол.

Итак, вы поймете, что мудрость, госпожа Мудрость готовит еду для молодого человека и собирается пригласить молодого человека войти. Это не просто одно предложение, и следующее предложение не имеет ничего общего с другим. Местоимения несут это.

Мудрость построила свой дом. И затем говорится, что она приготовила мясо, связанное с предыдущим стихом. Она послала своих слуг и зовет с самой высокой точки города.

Пусть все простые приходят в мой дом. Неразумным, говорит она, приходите есть мою пищу и пить вино, которое я приготовила. Оставьте свои простые пути, и вы будете жить.

Идите путем прозрения. Итак, госпожа Мудрость приглашает. И вот вся эта история с ее приглашением.

Это не сентиментальная литература. Это не пословица как таковая и не короткое предложение. Это инструкция в главах с 1 по 9.

Теперь в Притчах 10, а затем внезапно в Притчах 10 вы получаете действительно резкий разрыв. А потом внезапно, бум, после главы 10, в основном в 29 лет, в основном из Притчей, ориентированных на сентенциалы. Так, например, в 10-й главе, начиная этот раздел, говорится, что мудрый сын приносит радость отцу, глупый сын – горе матери.

Обратите внимание на параллелизм. Не время говорить о параллелизме, но чтобы понять еврейскую поэзию, вам нужно понять параллелизм и то, как он работает. Затем следующий стих, что говорит следующий стих? Мудрый сын приносит радость отцу, глупый сын – горе матери.

Сокровища, добытые нечестным путем, не имеют вечной ценности, а праведность избавляет от смерти. Теперь, подожди минутку. Какое отношение первый стих имеет ко второму стиху? Вы скажете, эй, там это как-то не связано.

И что говорит третий стих? Господь не оставляет праведника голодным, но пресекает жажду нечестивых. Вы скажете: «Ого, эти три пословицы имеют три разных направления». Это похоже на дробовик, стреляющий птичьими выстрелами повсюду.

И вот вы говорите: хм, это интересно. Это совсем другое с точки зрения того, что это сентенциал. Оно упорядочено по предложениям, а не по длинным связям.

И в Притчах тоже есть это утверждение в Притчах 25:1, которое довольно важно, на самом деле очень важно. И это говорит нам о том, как книга Притчей была составлена на одном уровне. В Притчах 25:1 говорится об этом, это скорее Притчи Соломона.

Глава 10.1 Притчей начинается с «Притчей Соломона», а затем следуют главы 10 и последующие. По всем этим вещам идут большие споры. Но в любом случае глава 25 тогда была другим разделом.

Судя по всему, главы с 10 по 24 или что-то еще там были объединены в несколько разделов. Но затем в главе 25 говорится, что это скорее Притчи Соломона, составленные людьми Езекии, царя Иудеи. Таким образом, Езекия, очевидно, участвовал, а его люди участвовали в редактировании глав с 25 по 29.

Они соединили эти вещи вместе, и это говорит нам об этом. Итак, я хочу предположить, что важно смотреть на то, что делали редакторы, а не только на значение первоначального автора и того, кто был первоначальным автором пословицы. В любом случае, кто предложил Притчи? Пословицы совсем другие.

Вы скажете: ну, Соломон сделал это. Ну, а Соломон получил их от людей? Собрал ли он их у царицы Савской и других людей, пришедших навестить его и увидеть его мудрость? И вы знаете, некоторые из Притчей, кажется, совсем другая история из Притчей 22 и последующих, кажется, очень параллельна Притчам Аменемопы из Египта. Таким образом, похоже, что между интернационализацией «Притчей» произошел большой переход.

Итак, Соломон, очевидно, был крупным коллекционером. Итак, Притчи 30 – это изречения Агура. Есть парень по имени Агур, Притчи 30.

В Притчах 31 говорится, что это притчи, которые в основном исходят от царя Лемуила, которым его научила его мать. Итак, вы получаете теперь мать, преподающую в Израиле. А в Притчах 31 это не так, Притчи 31 просто не разбросаны вместе.

В Притчах 31 у вас есть Фольксваген. У вас есть добродетельная женщина. В 31-й главе Притчей добродетельная женщина — это акростих, значит, она идет по алфавиту, там 22 стиха, которые связаны между собой. Первый начинается с А, второй с Б, второй с Д, Алеф, Бет, Гимел, Далет. Другими словами, в иврите они идут по всему алфавиту. Итак, у вас есть так называемый акростих.

Вы можете увидеть нечто подобное в Псалме 119. Если вы когда-нибудь смотрели Псалом 119, этот массивный Псалом, вы увидите акростих, в котором все восемь стихов начинаются с Алеф, восемь стихов начинаются с Бет и проходят через весь Псалом 119. весь алфавит. И поэтому все это так долго и сигналит.

Это примерно 170, 72 стиха, потому что на каждую букву приходится восемь стихов. И каждый стих Псалма начинается с этой новой и следующей буквы. Итак, у вас есть восемь, восемь, восемь, восемь на каждую букву алфавита.

Ну а добродетельная женщина в Притчах – это акrostих. И так, эти 22 стиха определенно связаны между собой. И так, тот, кто соединил это вместе, соединяет эти стихи.

Они не просто случайны или разбросаны вместе. Хорошо. И так, связный дискурс.

И так, цель рассмотрения всего этого материала — показать, что редакторы собираются вместе собрать пресловутую коллекцию, используя пары. И так, я собираюсь предположить, что они могли бы, что пословицы часто, не всегда, но часто собираются в пары. И вам нужно посмотреть на эти пары, потому что редакторы собрали их вместе.

Они хотели, чтобы вы увидели связь одного стиха с другим в паре. о, это дает нам новый уровень смысла. Смотрим на авторский замысел.

А затем, если вы посмотрите также на замысел редактора Священного Писания. И так, есть несколько прозрений, герменевтических или интерпретативных прозрений, которые можно получить в результате этой конкатенации, соединения двух Притчей вместе. Формирование Proverbs довольно интересно.

Когда я читал молитвы и прочее, я случайно прочитал 1 Царств. И мне было интересно, что Саул стал царем. Хорошо.

Это 1 Царств 10, и Саул еще не стал царем. Израиль призывает царя. Сэмюэл расстроен и говорит: чувак, король тебя ограбит и все такое.

Люди, говорят, нам все равно. Нам нужен король. И так, тогда Бог говорит: хорошо, я отдам им Саула.

Знаете, он красивый, крупный, сильный парень, выше всех остальных, и довольно импозантный молодой человек. И так, а Саул бродит в поисках ослов своего отца. И вот что происходит: тогда Саул станет царем.

Хорошо. Что-то вроде первого царя Израиля, помазанного Самуилом, последним из судей. И так, в главе 10 вы видите стихи с 10 по 13.

И здесь я рассматриваю связь между пословицей и рассказом, или, лучше сказать, рассказом и пословицей. Часто пословица напоминает сжатый рассказ. Другими словами, это что-то вроде зернышка попкорна, из которого все выпало.

Вы применяете подходящее герменевтическое тепло, а затем — бац — оно выскакивает в зерно кукурузы. Это снова всплывает в историю. Итак, пословицы и истории связаны.

И вот вы видите, как на самом деле родилась пословица, как она на самом деле рождается. Теперь в книге Притчей есть сотни пословиц. Вы не можете, вы знаете, книга не может быть достаточно длинной, чтобы вместить сотни историй.

Это было бы слишком много. Но пословица во многих случаях представляет собой своего рода сжатый рассказ. Итак, здесь вы на самом деле видите, как возникла пословица.

Когда Саул повернулся, чтобы оставить Самуила, Бог изменил сердце Саула, и все эти знамения исполнились в тот день. Когда он и его слуга прибыли в Гиву, его встретила процессия пророков, и на него сошел дух Божий. И он присоединился к их пророчеству.

Когда все знавшие его прежде увидели его пророчествующим с пророками, то спросили друг друга: что это случилось с сыном Киша Саулом? Есть ли Саул среди пророков? Мужчина, живший там, ответил: кто их отец? Итак, это стало поговоркой, так это стало пословицей, поговоркой: есть ли Саул среди пророков? Есть ли у кур губы? Медведи спят в лесу? Есть ли Саул среди пророков? Ого, это странно. Так это и вошло в пословицу. Итак, история о сошествии духа Божьего и пророчестве Саула стала поговоркой, и эта поговорка затем повторялась не только для этой конкретной исторической ситуации, но повторялась снова и снова среди народа, среди народа.

И это было повторено тогда, и это было принято народом. Есть ли Саул среди пророков? Итак, вы получаете вот такую вещь. Итак, далее я хочу немного вкратце поговорить о том, я хочу назвать это неопределенным определением пословицы.

Что такое пословица? Чем он отличается от других жанров литературы? Или устное общение? Как пословица, что такое пословица? По этому поводу были огромные дискуссии. Наверное, ну, мы о нем поговорим, но один из самых известных парней в мире по пословицам, к нашему стыду, его по большей части игнорировали библеисты. Ну, один из них — Арчер Тейлор.

Он один из тех, кто когда-то начал это, но есть парень по имени Вольфганг Мейдер из Вермонта, который изучал международные пословицы по всему миру. Этот парень — ведущий эксперт в мире. Я считаю, что он, ну, он сейчас на пенсии.

Он... он сейчас становится старше, но он собирал пословицы и анализировал пословицы, написал множество, множество книг, Вольфганг Майдер о пословицах. И вот, он, но его нет, он теперь не связан с библейскими пословицами. Он имеет дело с универсальными пословицами и тому подобным, международными пословицами.

Итак, это определение обсуждалось в журнале *Proverbium*, которым он активно занимался на протяжении десятилетий. В журнале *Proverbium* обсуждался вопрос: что такое пословица? И есть всевозможные статьи, взятые со структурных точек зрения, социологических и риторических точек зрения. И, и, и каждый придумывает, и вообще один парень сказал, мол, оно не стоит усилий.

Мы пытаемся закрепить эту штуку, но это все равно что пытаться закрепить желе, понимаешь, ты просто не можешь закрепить это. Итак, я не готов сдаваться только потому, что технически невозможно дать одно определение, охватывающее все. Я не готов отказаться от мысли, что пословицы разные, пословицы уникальны и пословицы – это отдельный литературный жанр.

Итак, позвольте мне дать краткий обзор. Итак, я называю это своим определением без определения. Хорошо.

Пословица обычно представляет собой короткое, краткое, соленое высказывание, под которым я подразумеваю значимое, короткое, соленое, значимое, повторяющееся и принятое высказывание, часто использующее метафору, сравнение, гиперболу, обобщение, обобщение и суммирование. Итак, пословица – это короткое, соленое, значимое, повторяющееся и принятое высказывание. Это повторяется среди народа.

В культуре принято, что когда они слышат это, ну, это пословица, они принимают это. И оно часто употребляется как метафора, сравнение, гипербола, преувеличение для акцентирования, обобщение, обобщение вещей, а также суммирование, подведение итогов, как в истории о Сауле, подведение итогов этой истории. Это своего рода грубое определение пословиц, с которым я буду работать.

Осторожно: да, пословицы — это обобщения, но их нельзя универсализировать. Пословица не предназначена для универсализации. Другими словами, это не так, мы всегда говорим о пропозициональной истине.

Это не истина, подходящая для любых обстоятельств и ситуации. Пословица – это во многом сложность жизни, требующая проницательности, а не простые гарантии, когда вы ухватитесь за пословицу и, и, а иногда она просто не применима. Один аспект, он один, пословица дает вам один аспект истины для конкретной ситуации.

Один аспект истины. Это похоже на то, как в старые времена мы делали векторы. Это как вектор, который движется в определенном направлении и ведет вас в этом направлении, да, он дает вам правду и все такое, но этот вектор идет в этом направлении.

Все идет не так. И поэтому нужно быть очень осторожным. Это вектор.

Это не дает всеобъемлющей универсальной истины. Поэтому, например, Притчи 22:6 обучают ребенка тому пути, по которому он пойдет. Когда он состарится, он не отойдет от этого.

Хорошо. Воспитывайте ребенка так, как он пойдет. Притчи 22:6, когда он состарится, он не отступит от этого.

Всегда ли это так? Я знаю родителей, которые очень хорошо воспитали своих детей, и дети пошли на травку. Я также знал некоторых родителей, которые спасали своих детей, жестоко обращались с ними, и их дети преуспели. Хорошо.

Итак, нельзя сказать, что воспитывать ребенка так, как он пойдет, когда он состарится, и не отходить от этого, всегда правильно. Кстати, это работает даже для Бога. Если вы посмотрите на Исая 1, Бог был идеальным отцом, верно? В Исаии 1 сокрушается сам Бог.

Он сказал: я его вырастил, теперь он идеальный отец, верно? Наш Отец, сущий на небесах, Отец Небесный воспитал Своих детей в Израиле. И он говорит: что они сделали? Они восстали против меня. Воспитывайте ребенка так, как он пойдет.

И когда он состарится, они от него не отойдут. Что на самом деле? Ну, Израиль, разве Израиль восстал против Бога? Да, они сделали. И вот, Бог сокрушается о том, что он был совершенным отцом, но дети его восстали против него и ушли от него.

Итак, Притчи 22.6, по сути, я пытаюсь сказать, что это пословица, а не обещание. Давай просто положим это на стол. Пословица – это не обещание.

Хорошо. И вот, пословица, нельзя сказать, ну у меня есть такая пословица, воспитывай ребенка. Поэтому, если я ребенка правильно воспитываю, он будет мешать.

Нет, это не всегда так. И на самом деле ваш ребенок может по какой-то причине умереть: когда ему исполнится 18 лет, он так и не увидит конца своей жизни. Жизнь сложна.

Нельзя взять сложную ситуацию и приблизить ее к одному вектору или одной пословице. Итак, пословицы не являются абсолютными истинами. Хорошо.

И даже Мейдер в своей книге «Извращенная мудрость» признает, изучая пословицы по всему миру, что, по сути, они не являются абсолютными истинами. Хорошо. Итак, вам нужно быть очень осторожным.

Это одна из грубых ошибок при толковании Притчей. Пословица – это не обещание. Хотя это нечто особенное, у него есть особый аспект авторитета.

И вот тут вам придется вернуться другим путем. Сегодня все думают, что они гении. Мол, ну авторитет пословицы, пословица – не обещание.

И они думают: эй, нет, ты не говорил, ты нам рассказал, чем пословица не является. Вы не сказали нам, что это такое. Да, это не обещание.

Я думаю, вы должны с этим согласиться. Но что такое пословица? В чем заключается авторитетность пословицы? У него есть авторитет. И когда его цитируют в культурах всего мира, он имеет определенный авторитет.

Итак, вам нужно разобраться с тем, в чем заключается авторитетность пословицы. Это отличается от универсального заявления, обещания Бога или чего-то в этом роде. Это другое дело. Но какова природа его авторитета? И поэтому вам нужно исследовать подобные вещи.

Если между пословицами и парами существует намеренное взаимодействие, то следует искать смысл, который редакторы могли иметь в виду, когда они соединялись, когда они сопоставлялись, когда они помещали две соседние пословицы в пару. И сегодня мы рассмотрим эту пару: Притчи, 26 глава, четвертый и пятый стихи. Интертекстуальность – это интересное новое исследование, которое проводится в библеистике уже довольно давно, но это отношение одного текста к другому.

Это важная область исследований. И как мы сказали в Псалмах, у них это была связь между Псалмами. И теперь мы можем задать то же самое в вопросе о Притчах.

Какова связь между различными пословицами и тому подобными вещами? Контекст использования. Как на самом деле используется пословица? Часто в африканской культуре пословицы все еще очень живы. Они используют пословицу, чтобы выиграть судебное дело.

Итак, если вы приедете, вы сделаете все: представите все свои доказательства, получите свидетелей и все такое. Но, в конце концов, если вы сможете придумать пословицу, вы действительно сможете добиться успеха, потому что пословица в целом принимается всеми. И поэтому они используют его, чтобы выиграть дело в споре.

Это способ инкапсулировать историю. А иногда пословицы используются для юмора. Иногда пословицы используются для юмора.

Позвольте мне привести здесь пример. Притчи, глава 23, стихи с 29 по 35. Прости, глава 23, стихи с 29 по 35.

Проверь это. В Притчах я хочу сказать, что это поучительные вещи. А иногда они просто забавные, и они такими и должны быть.

Итак, в главе 23 стихе 29 и последующих говорится: у кого горе, у кого печаль. Вы можете видеть, что это похоже на загадку. Загадки связаны с пословицами.

Хорошо. Итак, у кого горе, у кого печаль? Кого бы вы угадали? У кого горе, у кого печаль, у кого ссоры, у кого жалобы, у кого ненужные синяки? Теперь это выдает себя. У кого налитые кровью глаза? Хорошо.

Те, кто задерживается за вином, кто идет попробовать чаши смешанного вина. Не смотрите на вино, когда оно красное, когда оно искрится в чаше, когда оно плавно опускается. В конце концов, оно кусает, как змея, и травит, как гадюка.

Ваши глаза увидят странные зрелища. Ваш разум будет представлять себе запутанные вещи. Вы скажете: помните, мы много раз говорили пословицы, сравнения.

Вы будете как спящий в открытом море, лежа на снастях. Вы можете видеть, как лодка подпрыгивает взад и вперед. И этот человек напивается.

Вы скажете, меня ударили, но я не пострадал. Меня избивают, но я этого не чувствую. Когда я проснусь, чтобы найти еще выпить? Да, это своего рода проблема алкоголизма и связанной с ним зависимости.

Так хорошо. Так что иногда, вероятно, это в некотором роде юмористично. Пословицы применяются в разных ситуациях.

Так, например, мы говорим, что вовремя сделанный стежок спасает девять человек. Итак, если вы участник NASCAR, и ваша машина приближается, и у вас могут возникнуть проблемы с чем-то, своевременный стежок спасет девять. Вы его почините, чтобы быть уверенным, что он выдержит гонку.

Стежок, сделанный вовремя, стоит девяти. Сделайте это сейчас, чтобы не иметь более серьезных проблем в будущем. Хорошо.

Стежок вовремя спасает девять. Это совсем не то, что ученик может использовать в контексте выполнения домашнего задания. Стежок, сделанный вовремя, стоит девяти.

Итак, вы делаете домашнее задание ежедневно, стежки маленькие, вовремя стежок экономится девять. Потому что, когда ты сдашь экзамен, ты лучше узнаешь свое дело. И если к этому моменту вы выполнили домашнее задание, то экзамен становится всего лишь отражением того, что вы уже знаете.

И так, это не имеет большого значения. Стежок, сделанный вовремя, стоит девяти. Однако ты не делаешь домашнее задание.

Тогда вам нужно будет сделать девять швов одновременно. Это работает не слишком хорошо. Хотя большинство из нас увлекаются зубрежкой и знают проблемы, связанные с таким подходом.

Итак, что означает стихотворение и что означает стихотворение или пословица, можно узнать из того, как означает стихотворение или пословица. То, что означает стихотворение, определяется тем, что означает стихотворение. Итак, что и как связано.

Здесь есть литературный аспект, который действительно отражен, и вы должны увидеть, как это связано со смыслом, и как форма и смысл связаны в поэзии. Это что-то вроде вербального и невербального общения. Хм, на самом деле большая часть общения сейчас мы воспринимаем как невербальную.

Итак, я был на встречах с людьми, и кто-то высказывал свое мнение, и вы наблюдали за этим человеком сбоку от него, как бы закатывая глаза, а затем что-то вроде этого или что-то в этом роде. Вы можете просто видеть, что человек своей невербальной речью отвергает идею, которую этот человек говорит, а невербальная речь говорит. Ох, и это то, что я всегда говорю своим детям.

Надо слышать не только то, что сказано, но и то, что не сказано. И зачастую то, что не сказано, на самом деле важнее того, что на самом деле сказано. Итак, вам нужно увидеть невербальное в поэзии.

Это очень похоже. Вы смотрите, что он говорит, но как определить, что он говорит, вам нужно слушать, как он это говорит. Поэзия будет иметь множество,

гм, маленьких особенностей и замечательных вещей, которые сделают ее, гм, красивой.

И вам придется собирать эти вещи. Если вы хотите понять, что имел в виду поэт, пресловутый мудрый человек. Гм, значит, мы не упускаем из виду поэтическое мастерство и замысел автора.

Мы также не должны упускать из виду мастерство и намерения редактора, когда он или она вместе собирает книгу и формирует ее из отдельных Притчей. Поэт соединяет слова в стихотворение. Итак, редактор берет пословичные предложения и объединяет их в смысл книги.

Таким образом, редакционный смысл и авторский смысл очень важны. На пути к раскрытию смысла Притчей у нас есть историческая обстановка, к которой нам нужно отнестись серьезно и серьезно. И, гм, так например, Соломон, Езекия, Авгур, Лемуил, изречения мудрых.

Итак, мы смотрим на исторический контекст, в котором эти Притчи были собраны и написаны, и тому подобное. Есть литературное выражение. У вас есть эстетика.

Иногда, как мы сказали в Притчах 31, есть акростих, где у добродетельной женщины ровно 22 стиха. И каждое начинается со следующей буквы алфавита. Это акростих.

Он пытается сказать: «Я прошел от А до Я». Это кульминационное выражение этой добродетельной женщины или цитаты, Мадам Мудрости, как я понимаю, и все такое. Хотя существует много разногласий по поводу того, как интерпретировать 31-ю главу Притчей. Акростих, хиастическая структура, в которой у вас есть, иногда поэты будут использовать А, В, С, а затем тип С, В, А, то, что называется хиастической структурой. .

Это называется ключом, потому что ключ в греческом языке похож на букву Х, и поэтому у вас будет А, В, В, А. Итак, если вы соедините две буквы В, вы соедините две буквы А, получится буква Х. , это делает ключ. Итак, они называют это хиастической структурой. Иногда у вас есть то, что называется включением .

Inclusio означает , что начало и конец связаны. И так часто бывает в рассказе, и сколько раз это происходит? История начинается, знаете ли, в одном направлении, а заканчивается возвращением к началу. И это называется inclusio . Их называют подставками для книг. История начинается так, как заканчивается. Иногда бывает и такая структура, inclusios .

Итак, подобных структур очень много. Иногда получается шарнир или то, что они называют Янусом. Хорошо. И Янус был чем-то вроде, я думаю, у латинян, но когда у вас была эта двуглавая монета, где одна голова идет в одну сторону, а другая в другую. Итак, у вас есть две головы, обращенные вот так. А Янус означает, что по сути это связующий стих, в котором вы проходите определенный раздел, а затем получаете связующий стих.

Оно относится не только к тому, что было до него, но также и к тому, что следует за ним. И это называется Янус или петля, что-то вроде петли на двери, связанной с вещами. И вообще, есть разные вещи.

Фонология также часто встречается в монопических вещах. И вот, например, у меня просто из головы вылетела эта микасе синасифте шекер . Микасе синасифте .

Вы можете это услышать. Микасе синасифте шекер . Стих о сплетнях. Даже занимаюсь современным английским. Микасе синасифте шекер . Речь идет о сплетне.

И поэтому иногда, между прочим, фонология того, как что-то звучит, влияет на звучание сплетен, а также на само общение. И тогда знание иврита действительно помогает, потому что вы можете уловить звучащие вещи , которые не встречаются в переводе. Перевести это почти невозможно.

Вы получаете риторические аспекты, которые вам нужно усвоить. Каковы отношения говорящего, адресата и аудитории, говорящего и аудитории? Каковы риторические отношения между оратором и аудиторией? А поэтика, параллелизм, как мы уже говорили ранее, параллелизм абсолютно важен. Мудрый сын приносит радость отцу, а глупый сын – горе матери.

Вы можете видеть, что они параллельны. Отец и мать параллельны. Один приносит радость, другой приносит горе.

Мудрый сын приносит радость, глупый сын приносит горе. Итак, вы можете видеть, насколько эти две линии параллельны. Итак, есть целое исследование параллелизма.

На самом деле нам следует сделать целую презентацию как раз о природе параллелизма в еврейской поэзии. Это замечательно. Звук и смысл, как мы уже говорили, сочетая в пословицах краткость, очень кратки.

И поэтому они будут использоваться как поэтические элементы, чтобы запечатлеть пресловутый момент. Образный язык, метафора, сравнение, метонимия — действительно важные вещи. Это фигуры речи.

Гипербола, а гиперболы — это преувеличение для акцентирования внимания. Пародия, иногда бывает пародия. В этом есть юмористическая сторона, когда пьяный ходит туда-сюда.

Это своего рода пародия на это. Обобщение также. Эти фигуры речи, особенно метафоры и метонимии, представляют собой новый тип исследования, называемый когнитивной лингвистикой.

И сейчас проводятся огромные исследования метафоры и понимания метафоры и метонимии. И отношения между метафтонимией, которая представляет собой комбинацию метафоры и метонимии вместе взятых. И что они понимают в когнитивной лингвистике, так это то, что мы думаем, мы думаем, что это не просто (я называю их фигурами речи, но мне больше не нравится эта терминология), фигуры речи.

Когда вы говорите, что метафора или метонимия — это фигура речи, это вроде как что-то вроде излишества, знаете ли, поэтический паренё становится артистичным, а человек становится артистичным и все такое. Нет, это не то, что говорит когнитивная лингвистика. Нет, мы думаем, что наш мозг устроен метафорически.

Вот этот дождь: хотя грехи ваши будут как багряное, они будут белыми, как снег. Хорошо. Хоть грехи твои и будут багряны, они будут белы, как снег.

И тогда возникает связь между двумя разными категориями. Хорошо. Две разные категории: грехи, белый цвет, снег и прочее.

Итак, метафора и метонимия, то есть то, как мы думаем, и метонимия, еще один аспект того, как наш мозг объединяет смыслы, называя части целыми, например, синекдоха — это тип метонимии и т. д. Мы не хотим вдаваться во все это. вещи и продолжаться вечно, но просто, но просто осознавайте, что такие вещи происходят. А литературная форма, что такое пословица? Используются формы.

Пресловутый мудрец использует формы. Так, например, в Притчах 30 есть определенные формы, которые использует мудрец. И давайте посмотрим.

Хорошо. Наверное, я просто прочитаю это из самого Священного Писания, а не из напечатанного, но Притчи 30, это интересно, и вы можете взять их в руки. Вот.

Притчи 30 глава, изречения Авгура. Теперь давайте просто посмотрим, какие типы вещей он использует. Он использует так называемые числовые пословицы, числовые пословицы, и просто проверьте это.

Хорошо. Три вещи никогда не бывают удовлетворены. Четверо, которые никогда не говорят достаточно.

Могила, бесплодное чрево, земля, которая никогда не насыщается водой и огнем, которая никогда не говорит достаточно. Притчи, глава 30, стих 18, еще одна числовая пословица. Видите, это форма, которую он использует.

Есть три вещи, которые для меня слишком удивительны. Четверо, которых я не понимаю. Три и четыре, путь орла в небе, путь змеи на скале, путь корабля в открытом море.

Израильтяне любили землю в горах. Путь корабля в открытом море и путь мужчины с женщиной. Я не буду это комментировать, но вы можете увидеть числовые пословицы.

Хорошо. Красивый. И у них были эти определенные конструкции, которые использовались тогда при построении пословиц, сжатию пословичной литературы.

Культурная среда, культурная среда была бы такой, и многие провели масштабные исследования по этому поводу. У вас задействован царский двор, и вы увидите множество пословиц, например, Притчи 16, массу царских пословиц. Хорошо.

Так и должно было быть: пословицы часто составлялись и использовались при дворе, при королевском дворе. В других случаях вы получаете пословицы, которые очень ориентированы на народ и рассказывают вам о простом народе. Часто они участвуют в педагогических функциях, обучая детей и просто обучая основным принципам морали или тому, что делают пословицы.

У них также есть юридический аспект, где они выступают за социальную справедливость и судебную систему. Социальные факторы, цари, цари, писцы, учителя, ученики. Это также помогает нам поместить это в контекст.

Король, писцы, учителя, ученики, семья, отец, мать и дети. Действительно важно. Образование осуществлялось в контексте семьи, и эти пословицы отражают это.

Мудрый сын приносит радость отцу, глупый сын приносит горе матери. Слушай, сын мой, наставление твоего отца, слушай учение твоей матери. Поэтому родители очень активно участвовали в их образовании.

Похоже, нам стоит обдумать это. Каноническая функция. Как пословицы используются в рассказах? И вот, тогда, когда Кэрл Фонтейн написал прекрасную книгу под названием «Традиционные изречения Ветхого Завета», в которой он проследил пословицы, но не в книге пословиц, а снаружи, в историческом повествовании, эти пословицы возникли.

Итак, входит ли Саул в число пророков? Это была первая глава 10 главы Царств. Итак, у вас есть эти пословицы. Еще одна каноническая функция – это Притчи 26:4 и 5, которые мы сегодня рассмотрим.

«Не отвечай глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему». А в следующем стихе говорится: «Отвечайте глупому по глупости его, чтобы он не оказался мудрецом в своих глазах». Кажется, что эти два стиха противоречат друг другу.

Итак, пословицы, когда они вошли в Библию, назывались антилегоменами, то, против чего выступают. В каноне Ветхого Завета было пять книг, которые были антилегоменами с точки зрения того, что когда они начали составлять канон Ветхого Завета, были книги, с которыми возникли проблемы. Итак, у вас были книги, подобные пословицам, где есть это столкновение: не отвечай дураку по глупости его.

И далее в следующем стихе говорится: отвечай глупому по глупости его. Кажется, это противоречит вещам. Книга Иезекииля описывает храм как 1200 миль туда и 1200 миль сюда, он слишком велик для того, что находится в Израиле, и все такое.

Итак, Иезекииль тоже будет одним из тех, кого будут допрашивать. Таких книг антилегомен было пять, но Книга Притчей была одной из таких книг антилегомен именно по этой причине, из-за стихов, которые мы сегодня будем рассматривать, главы шестой и 25. Теперь я хочу назвать этих ребят волей-неволей защитниками.

Есть определенные люди, и я собираюсь прочитать здесь статью, которую я написал в Журнале библейской литературы, и просто прочитать некоторые утверждения. Притчи в главах с 10 по 29 собраны беспорядочно или упорядочены? Я пытаюсь доказать, что их заказал редактор. И это дает нам еще один уровень смысла: нам нужно посмотреть, что делал редактор, складывая это подряд и тому подобное.

Итак, Остерли пишет это, но, вообще говоря, пословицы в этом сборнике собраны очень хаотично. Я склонен не согласиться, но многие с этим согласны. Р. Гордон объясняет, что пословицы трудно читать, потому что в цитате мало непрерывности или прогресса, в конце цитаты.

Сюжет от А до В, от С до D, направление, начало истории, середина истории, кульминация, конец истории. В пословицах этого нет. И вот, говорит он, « Ого , вон, даже Герхард фон Раад выражает недовольство цитатой, отсутствием порядка в пословицах».

Итак, Маккейн, написавший к ней обширный комментарий, считает эти пословицы атомистическими. Бернард Ланг делает этот комментарий. Книга Притчей представляет собой почти случайное собрание кратких дидактических бесед, стихов, ученых и благочестивых изречений.

Дж. К. Рилаарсдам говорит это, даже когда две или более последовательные пословицы более или менее касаются одного и того же предмета, например, в четвертом и пятом стихах главы 10, заметьте, что это пара, но он вроде как собирается обыграть это или преуменьшить это? Эта связь представляется скорее случайной, чем органической. Логической непрерывности мысли нет. Вот что многие люди говорят о пословицах: эти вещи разбросаны, они бессистемны, они волей-неволей и, следовательно, атомистические, самодостаточные пословицы, бессвязные, беспорядочные, беспорядочные, беспорядочные.

Что такое пословичная пара? Сейчас я дам определение паре пословиц. Два пословичных предложения, связанных между собой посредством фонетики, семантики, крылатых слов, синтаксиса, риторического приема, ситуации или темы, в высшую, в высшую архитектурную единицу. Есть две пословицы, которые соседствуют, сцеплены и поставлены одна за другой .

Две пословицы, которые соединены вместе, связаны фонетикой, семантикой, ключевыми словами, синтаксисом, риторическими приемами, ситуацией или темой в более высокую единицу. Итак, есть какой-то смысл в том, что, каково было намерение редактора, соединив эти два вместе? Каждый из них что-то значит сам по себе, и я вовсе не хочу преуменьшать это значение. Каждая пословица сама по себе имеет важное значение, но если сложить их одна за другой, они как бы танцуют вместе.

Совместный танец сильно отличается от танца, когда человек выполняет движения самостоятельно. Хорошо. И вот что я пытаюсь сказать.

Недели за неделями обнаруживал, цитирую, открывал такие смежные поговорки в 1994 году. Проблему видимо проигнорировали, моя статья

написана на шесть лет раньше, но опоздала на шесть лет, но он хоть понял, что есть пары пословиц. И видно литературное, литературное мастерство.

Это притчи Соломона, собранные людьми Езекии, Притчи, глава 25:1. Это притчи Соломона, которые были собраны. А потом их собирают эти редакторы, которые затем выбирают определенные пословицы и не выбирают другие пословицы. Первый царь, первые четыре и пятые цари говорят нам, что Соломон написал около 3000 притчей.

У нас их всего около 375. Мы получаем примерно одну десятую или меньше того, что Соломон на самом деле собрал из 4 и 5 отрывков 3 Царств. Итак, они были отредактированы позднее людьми Езекии, то есть через пару с половиной столетий после времен Соломона.

Есть примеры более длинных единиц. Как мы уже говорили, Притчи 31 в книге добродетельной женщины, числовое изречение, представляют собой несколько задач подряд. Хм, и тому подобное.

Итак, насколько часто встречаются пары пословиц? Насколько часто встречаются пары пословиц? Ну, в Притчах, глава 10, стихи с 10 по 29, извините, в Притчах, главы с 10 по 29, около 595 стихов. Хорошо. Притчи 10, главы с 10 по 29, 595 стихов.

Просматривая эти 62 примера пар, я нашел 62 примера, что составляет 124 стиха. Итак, у вас 595 стихов, и 124 из них составлены в пары. Это 21%, 21% пословиц, которые должны быть беспорядочно разбросаны вместе, в Притчах глава с 10 по 29 предложения.

Но всё же есть пример 124 из них или 21% встречаются парами. Например, в главе 15 Притчей, стихи 16 и 17, говорится, что они лучше, чем Притчи. Хорошо.

Два лучше, чем пословицы. И вот они ставятся спиной к спине. И давайте посмотрим, есть ли у меня это.

Да, у меня здесь это написано. Там сказано: «Лучше немного со страхом Господним, чем большое богатство со смутой». Это одна пословица.

А следующая пословица сразу за ней гласит: «Лучше маленькая порция овощей с любовью, чем откормленный теленок с ненавистью». Итак, эти два помещены спиной к спине. И тем не менее, во всей книге Притчей 21 из них «Лучше, чем пословицы».

Их 21, они называют «Лучше, чем пословицы», лучше такая, чем такая, структура. Итак, их 21, но обратите внимание, что из 21 два происходят подряд.

Какова вероятность этого? Какова вероятность этого? Если у вас 21 глава, 31 глава и 21 пример, можно подумать, что они разбросаны повсюду.

А иногда так и есть, но в этом случае у вас есть две книги, расположенные одна за другой, не только две в одной главе, но они помещены одна за другой. И это показывает, что они объединены в пары. Их объединяют в пары.

Одна пословица контекстуализирует другую, например, богатство богатых – это их укрепленный город. Это глава Притчей 10:15 и 16. В Притчах 10:15 и 16 говорится: «Богатство богатых — их укрепленный город, а бедность — разорение бедных».

Если вы когда-нибудь были бедными, вы знаете, что означает разорение бедных. Итак, это не описание того, как должно быть. Описано, как обстоят дела в жизни.

Итак, тогда происходит следующее: пословица гласит: богатые – это их укрепленный город, а бедность – это разорение бедных. Следующий стих немного уточняет это. «Заработок праведника — жизнь, а заработок нечестивца — грех и смерть».

Итак, там говорится, что если у тебя есть богатство, но ты злой, то у тебя большая проблема. И если ты беден и праведен, ты получишь жизнь и всё такое. Итак, один стих как бы контекстуализирует и помогает нам понять смысл другого.

Здесь есть хиастическая структура, которую заметил парень по имени Штейнманн, написавший отличный комментарий к книге Притчей. Это также заметил парень по имени Рэй Ван Лювен, который много писал о главах с 25 по 27 Притчей, но он также написал по этому поводу целый комментарий в Библии. И тогда они заметили эту хиастическую структуру.

Теперь помните, что мы сказали, что хиастик - это X Chi по-гречески, АВ В А. Теперь это расширенный вариант, но он берет стихи из Притчей, глава 26, стихи с 1 по 12, как хиастическую структуру. И я хочу прочитать главу 26, стихи с 1 по 12, и показать вам, что, по сути, все эти 1–12 — это то, что Той, старший комментатор, написавший «Притчи», называет «Книгой дураков». Итак, в книге Притчей вы найдете все эти высказывания в главах с 10 по 29, но в главе 26, стихи с 1 по 12, все эти стихи, кажется, связаны вокруг темы глупца.

Итак, Той называет эту главу 26, стихи с 1 по 12, «Книгой дураков». И я бы, наверное, назвал это «Свитком дураков». Но в любом случае он сказал «Книга дураков».

Позвольте мне просто прочитать это, затем Притчи, главу 26, стихи 1 и последующие. «Как снег летом или дождь во время жатвы, честь не подобает глупцу». Вот это будет ключевая фраза.

Честь не подобает дураку. Притчи, глава 26, стихи с 1 по 12. Идея в том, что уместно? Что подходит? И здесь сказано: «Как снег летом или дождь во время жатвы, так честь не подобает глупому. Как порхающий воробей в стремительной ласточке, незаслуженное проклятие не прекращается. Кнут для лошади, уздечка для осла и розга для дураков». И тут дурак снова приходит в голову.

«Кнут для лошади, уздечка для осла и розга для дураков». Затем наши стихи, наши два стиха будут рассматривать Притчи 26:4 и 5. «Не отвечай глупому по глупости его, иначе ты сам будешь таким же, как он». Стих 5: «Отвечайте глупому по глупости его, иначе он будет мудр в своих глазах».

Посмотрите на загадку или парадокс, или некоторые люди называют это противоречием. Эти два стиха мы вскоре рассмотрим.

« Отправить сообщение рукой дурака — все равно, что отрезать себе ногу или выпить яд». Не отправляйте сообщения дураку.

« Что бесполезные ноги у хромого, то пословица в устах глупца». Пословицы нужны для мудрости, верно? Но может ли дурак цитировать Притчи? Ага.

И это как бесполезные ноги хромого — пословица в устах дурака.

«Все равно, что привязать камень к праще — оказать честь дураку. У дурака не должно быть чести.

Что терновый куст в руке пьяницы, то пословица в устах глупца». Когда дурак цитирует пословицу, это все равно, что тебе в руку застряла колючка.

«Что стрелок, ранивший наугад, таков и тот, кто нанимает дурака или любого прохожего. Как собака возвращается на свою блевотину, так и дурак повторяет свою глупость, свою глупость». И затем последний стих: «Видишь ли ты человека мудрым в своих глазах? У дурака больше надежды, чем у них.

Прочтите последний стих. «Видишь ли ты человека мудрым в своих глазах? Для них больше надежды, чем для дурака». Что может быть хуже, чем быть дураком? Быть мудрым в своих глазах. Гордость и высокомерие хуже глупости.

Согласно последнему стиху, суммирование этого раздела пословиц здесь. А, А, почитание дурака неуместно. В, несущественное проклятие.

С, двойное сравнение, честь дураку не приличествует. Итак, вы можете увидеть, как это происходит в А, В, С, D, а затем в D, С, В, А. Назад. Это хиазм.

Итак, кстати, я возьму это, я должен, я врежу это. PowerPoint будут доступны в Интернете. Вы можете скачать PowerPoint и, возможно, даже вам следует загрузить PowerPoint, и вы сможете продолжить эту длинную лекцию по Притчам 26:4-5.

Итак, у меня есть хиазм. Теперь Штейнман замечает, что внутри другого перекреста находится своего рода перекрест. И это то, что он называет E1, дурацкая глупость.

Глава 26, стих 4. E2, глупость дурака – его мудрость. 26.5. F — глупость использовать дурака для важного дела. Стих 6. Г, пословица в устах глупцов.

26.7. Н, фокус хиазмы. Х, честь не подобает дураку. И это главное послание всего этого раздела. Честь не подобает дураку. Так что же прилично дураку? Спрашивается, как поступить с дураком? Хорошо. Честь не подобает дураку.

Глава 26, стих 8. Обратите внимание, что в 26.1, по сути, говорится то же самое. Хорошо. Пословица в устах дураков.

26.9. G, а потом снова F, глупость использовать дурака для важного дела. 26.10 — это F, а затем E1, глупость дурака, стих 11. А потом мудрость дурака.

Лучше быть дураком, чем быть мудрым в собственных глазах. Глава 26:12 заканчивается так. Итак, Штайнманн, я думаю, указывает на эти два встроенных хиазма. Это действительно интересная структура.

Я пытаюсь сказать, что когда редакторы собирают это вместе, они соединяют это воедино. Это очень хорошо, главы 26, стихи с 1 по 12 очень хорошо построены и имеют высший смысл. И я думаю, что Ван Леувен прав.

И он говорит, что это, по сути, говорит нам, как нам следует интерпретировать пословицы. Итак, это интерпретация или герменевтика мудрости, что не все так однозначно. Все не однозначно.

Вы видите ситуации, они сложны, и вам нужно очень немного их интерпретировать. У тебя есть дурак, который может процитировать пословицу. Итак, вам нужно, знаете ли, вам нужно кое-что подумать об этом.

И дурак, и того хуже, герменевтика оценивает то, что подходит. Честь, оказанная дураку. Это, кстати, повторяется в первом и восьмом стихах: розга для глупых.

Опять же, что прилично дураку? Розга для дураков. Отвечать дураку или нет. Повторение, значительное повторение.

«Не отвечай глупцу по глупости его». Следующий стих: «Отвечайте глупому по глупости его». Итак, в четвертом и пятом стихах много повторений, которые мы собираемся рассмотреть.

Посылаю дурака послом. Опять же, это то, что уместно? Не посылайте дурака, если вам нужен посланник или посол.

Дурак, произносящий пословицу, в главе 26:7 и 26:9 изображает дурака, произносящего пословицу. Наем рабочих. Пьяный, не делай пьяного и не делай дурака.

Найм, стих 10. По сути, Ван Леувен излагает это как вещи, не подходящие для глупца. А он вам просто рассказывает, как там с дураком поступить.

Так хорошо. Парные вариации. Теперь это может быть весело.

Обратите внимание, как я пытаюсь это доказать, и я пытался показать вам, что 21% из них в Притчах с 10 по 29 представляют собой эти пары. 21% из них такие. Некоторых из них около 60.

Хорошо. Но есть и вариации. Есть триады.

Иногда встречаются три пословицы подряд. Мы называем эти триады. Стюарт Уикс в своей книге «Ранняя израильская мудрость» также отмечает эти триады.

Например, главы с 23:26 по 28, главы с 24:10 по 12 и так далее. Иногда я обнаруживал так называемые расщепленные пары. Другими словами, есть два стиха, которые близки друг к другу, но они сочетаются друг с другом.

Итак, я называю их разделенными парами. Хорошо. Пример: Притчи 10, 8 и 10 стих.

Между ними есть стих, но эти два, 8 и 10, идут вместе. То же самое с главой 16:32 и главой 17:1. Эти два слова идут вместе, но между ними есть стих. То же самое с главой 17:26 и главой 18:5.

Теперь пара плюс один отделились. Иногда я обнаруживал, что была пара, но потом вмешивался стих, а потом отделялся еще один. Итак, это что-то вроде сломанной триады. У вас тесная пара.

Там вставлен куплет, а затем еще один, который снова связывает пару. Итак, это что-то вроде триады или пары плюс один. И это есть в 15:1 и 2, а затем в стихе 4. Это есть в 15:8, 9 и стихе 11. И это есть в главе 20:16 и 17, а затем в стихе 20. Итак, это идея пары плюс один прикрепленный.

А потом кое-что действительно вызвало споры, и я просто так благодарен этому парню, который является замечательным братом. Кнут Хайм, один из ведущих специалистов по изучению пословиц в мире, сделал для нас серию из книги Притчей, и она выложена на YouTube. Вы можете посмотреть это. У него есть штука, которую он называет кластерами. Итак, у вас есть не только пары и триады, но и кластеры этих пресловутых вещей, где они связаны друг с другом. Раньше я называл их строками, но он называет их кластерами, и я уступаю ему место. Он, очевидно, большой эксперт в этом вопросе.

Он показывает, как главы с 11:9 по 12, например, главы с 15:29 по 33, как эти вещи связаны в этих группах. Итак, есть не только пары, триады, пары плюс один, но есть еще эти строки или эти группы пословиц, которые идут вместе, которые редакторы соединили.

Теперь я собираюсь рассмотреть пять примеров пар, но сегодня мы рассмотрим только один, потому что этот, касающийся 26:4 и 5, является основным из-за загадки, парадокса, конфликта или противоречия.

Тем не менее, вы хотите определиться, скажите это. И это стихи 4 и 5. В Притчах, глава 26:4 и 5, говорится: «Не отвечай глупому по глупости его, иначе сам будешь подобен ему». Следующий стих: «Отвечайте глупому по глупости его, иначе он будет мудр в своих глазах».

Не следует ли вам ответить глупцу, как сказано в первом стихе, или следует ответить глупцу, как сказано в следующем стихе? Итак, это так называемые противоречивые пословицы. И прежде чем мы перейдем к библейскому тексту, я хочу немного развлечься и просто поиграть.

Этот феномен столкновения двух пословиц друг с другом встречается во всем мире в самые разные периоды. Итак, противоречивые пословицы — явление известное. Альстер, который имеет дело с двумя томами, двумя прекрасными томами «Пословиц древнего Шумера». Хорошо. Мы говорим о Шумере, за тысячи лет до Соломона. Хорошо. За тысячу лет до Соломона или за много сотен лет до Соломона, до Израиля, Шумера, история начинается по-шумерски.

Он замечает, что собрал эту коллекцию шумерских пословиц, и замечает, что некоторые из них противоречивы и противоречивы. Часть жанра почти во всех языках использует этот контраст. Мидер, парень из Вермонта, который изучает эти вещи, также называет их анти- или извращенными пословицами.

И что мы сделаем, так это рассмотрим несколько извращенных пословиц на английском языке. Мы просто повеселимся с этим. Хорошо.

Я знаю, что это долго, но я хотел сделать это подробно, потому что знаю, если я не сделаю это подробно, кто это будет делать. Так или иначе, английские пословицы, а мы просто развлечемся с его книгой. В 1999 году Мидер написал книгу под названием «Извращенная мудрость, современные антипословицы».

И мы рассмотрим некоторые из этих антипословиц. Вы, ребята, их узнаете. Шумерские пословицы, мы возьмем парочку из Альстера, а затем отправимся в Нигерию, и там есть пословицы йоруба, пришедшие из Нигерии. И мы рассмотрим некоторые контрасты между ними. И потом, на самом деле, даже в Писании мы видим напряжение между вещами, которые как бы противоречат друг другу. У вас есть суверенитет Бога с одной стороны и свободная воля человека с другой. Как эти вещи сочетаются друг с другом? Что ж, если вы исправились, они пойдут в одну сторону. Если вы придерживаетесь арминианской точки зрения, они идут другим путем. И вы знаете, на каком из них вы сделаете акцент.

Ты как я и стоишь посередине, тебя бьют обе стороны, вера и дела. Верой или делами, а вера без дел мертва, но ведь вера, знаете ли, в делах тогда нехороша и все такое. Итак, вы понимаете, Троица, все понятие Троицы — Бога, вы знаете, едино.

Слушай, Израиль, Яхве — наш Бог, Яхве — один. И всё же у нас есть отец, сын и Святой Дух. И поэтому три в одном.

А как же Троица, вы скажете, ну это просто Троица и отмахнетесь от нее. Нет, нет, чувак. Троица — это загадка. Это невероятно, когда начинаешь думать об этом глубже, как это делали отцы церкви. Итак, есть такие конфликтующие вещи. Итак, давайте просто поиграем с английским.

Английские парадоксальные или противоречивые пословицы. Это часть жанра, и Мидер представляет некоторые из них. Теперь позвольте мне взять один.

Разлука укрепляет чувства. Разлука укрепляет чувства. Другими словами, я учусь в семинарии, моя жена вернулась в Государственный колледж Буффало и все такое, а отсутствие заставляет сердце любить еще сильнее.

И я хочу быть с ней. И вот по мере отсутствия тогда мое желание и просто тоска по тому, чтобы моя жена была, становились намного сильнее. Итак, отсутствие делает сердце любящим.

Мы знаем, что это такое. Как насчет этого? Отсутствие заставляет сердце любить кого-то другого. Ну, и ты знаешь, что это такое.

Хорошо. Итак, парень влюбляется в эту девушку или что-то в этом роде, и она здесь, он здесь. А потом внезапно он встречается другого персонажа, женщину, и теперь влюбляется в нее.

И теперь у него настоящая проблема. Я думаю, что это произошло на самом деле в сериале под названием «Йеллоустоун». И у него есть девушка.

Я не размещаю для этого рекламу, но все равно. Итак, отсутствие заставляет сердце сильнее любить кого-то другого. И видно, как там искажается пословица.

Отсутствие делает, вот еще один. И я сам это сказал. Разлука укрепляет чувства. Отсутствие заставляет сердце блуждать. Ого. Вариационный прием, заменяющий рифмующееся слово, фандер, блуждающий, двумя совершенно разными значениями, построенными на одной и той же пословице.

Вот еще один. Вот это настоящая антипословица. «Отсутствие заставляет сердце любить» и «с глаз долой, с глаз долой», с глаз долой, с глаз долой.

Разлука заставляет сердце любить сильнее, или оно скрылось из поля зрения, из разума? Две совершенно противоположные пословицы. Итак, мы весело проводим время с теми, кто на английском языке, и с ними довольно интересно играть.

Вот один. Это интересный вопрос. X в день удерживает Y подальше. Теперь это способ, который мы все знаем. «Яблоко в день избавит от доктора». Это пословица. Яблоко в день отпугивает доктора. Большинство из нас слышали это, когда были детьми. Яблоко в день отпугивает доктора. Яблоки полезно есть. Яблоко в день держит доктора подальше. Это пословица.

Как насчет этого? Извращенная пословица. «Кризис в день предотвращает импичмент». Билл Клинтон. «Кризис в день предотвращает импичмент». И это использовалось в политических кругах.

Вот еще один поворот. «Смех в день отпугивает психиатра». Смех в день отпугивает психиатра. Хорошо быть счастливым и иногда смеяться.

Вот еще один. «Усилия в день предотвращают неудачу». Усилия в день предотвращают неудачи. Приложите усилия, дисциплинируйте. Дисциплина равна свободе. Я думаю, это сказал парень по имени Джоко Виллинк. Дисциплина равна свободе. Ежедневные усилия предотвращают неудачи.

Теперь вот один. Имеются в виду пословицы, каждый понимает это там, где это есть в Библии. Это должна быть правда, правда и все эти тяжелые, большие вещи. Иногда пословицы предназначены для развлечения.

Парень, знаете ли, на мачте корабля. Он ходит взад и вперед. Ударь меня, но я не чувствую этого (Притч 23:35). И это пародия. Итак, вам надо как бы немного развеяться этими пословицами.

Итак, вот еще один. «Луковка в день всех отпугивает». Луковица в день всех отпугивает. И вы говорите, что это призвано вызвать улыбку на вашем лице.

Хорошо. Вот еще один. Это более религиозно. «Глава Библии в день отгоняет сатану». Глава в день отгоняет сатану. Несколько хороших советов.

А потом яблоко в день отпугивает врача. И поэтому не платите по счетам. Вы не платите по счетам – это ответ. Вы не обращаетесь к врачу. Хорошо. Яблоки сейчас очень дорогие. У вас также может быть врач. Лучше, чем яблоко в день. Лучше, чем яблоко в день.

Хорошо. А вот еще про курицу. Это дискуссия между двумя цыплятами. Итак, старая курица говорит молодой курице, говорит, старая курица говорит, позволь мне дать тебе хороший совет. Обратите внимание, что мы находимся в своего рода совете: старая курица, молодая курица, старая мудрость, молодой человек учится. Хорошо. Итак, мы находимся в таком контексте, только они используют кур. Хорошо. Позвольте мне дать вам хороший совет. Молодая курица говорит: что это? «Старая курица говорит, что яйцо в день спасет от топора». Яйцо в день убережет от топора. Другими словами, вам лучше позаботиться о приготовлении яиц. Хорошо.

Это искаженные пословицы. Вольфганг Мидер благодаря ему доставляет нам пресловутое удовольствие.

На самом деле мне было весело заниматься этим с моей дочерью. Я думаю, что это произошло на самом деле в этой самой комнате. У нас в семье большой конфликт. Я большой жаворонок. Как будто я обычно встаю в пять-пять часов утра. Честно говоря, я сейчас на пенсии и до сих пор встаю в пять утра, иногда в 5:30. Иногда я сплю до 5:30, как сегодня утром. Но в любом случае моя жена — крупный ночной человек. Итак, она ложится спать между двумя и четырьмя часами ночи.

Хорошо. Так что мы как бы скучаем по этому пути, хотя все наши дети, на самом деле, все они во многом похожи на нее. Хорошо. Итак, ночные люди такие штуки. Итак, я пытался сказать своей дочери, что ей нужно рано вставать, и я

имею в виду, что лучшая часть моего дня приходится примерно на шесть утра и полдень, и именно тогда я делаю всю дневную работу.

Итак, я пытаюсь подбодрить свою дочь. Она собирается в колледж и пытается заставить ее по-настоящему взяться за дело. Поэтому я говорю ей: «Ранняя пташка получает червяка».

Кто успел, тот и съел. Я действительно в это верю. Итак, вставайте пораньше, собирайте свои дела и отправляйтесь в путь.

Хорошо. Она действительно умный кнут. Мои дети все умнее меня. Но в любом случае моя дочь вернулась, даже не моргнув глазом. Она говорит: «Да, пап, ранняя пташка получает червяка, а вторая мышь — сыр». «Вторая мышь получает сыр».

Итак, у нас была что-то вроде войны или дуэли, и это было весело. Это была шутливая шутка между отцом и дочерью. И вообще, посмотрите, прежде чем прыгнуть.

Вот еще пословица. Посмотрите, прежде чем прыгнуть. Так что смотрите, прежде чем прыгать.

И здесь нужно немного поколебаться, потому что вы собираетесь прыгнуть и с чего-то спрыгиваете. Посмотрите, прежде чем перейти к тому, во что вы ввязываетесь. Хорошо.

Используется для прыжков со скал в водные карьеры и тому подобное. И вы стараетесь убедиться, что там достаточно воды, чтобы поймать вас, когда вы спрыгнете с 80-футового утеса и тому подобное. Посмотрите, прежде чем прыгнуть.

Но другая пословица гласит: «Тот, кто колеблется, потерян». Вы тратите слишком много времени на поиски. Вы колеблетесь. Оно потеряно. Вы потеряли возможность. Если с первого раза у вас ничего не получится, попробуйте, попробуйте еще раз.

«Если у тебя не получится с первого раза», «если с первого раза не получится, попробуй, попробуй еще раз». Другая пословица гласит: «Не бейся головой о стену». Вы должны знать, когда остановиться. Просто «если с первого раза не получится, попробуй, попробуй еще раз». Следующая пословица гласит: не бейся головой о стену. Хорошо. Или «Не бейте мертвую лошадь». Хорошо. Вы должны знать, когда отступить.

Я имею в виду, что когда что-то идет не так и что-то пойдет не так, вы должны сказать: «У меня проблема, и вам нужно провести повторный анализ». Итак,

если вы этого не сделаете, вы просто будете продолжать биться головой о стену. И сегодня у нас есть много людей, которые продолжают делать одно и то же и совершать одни и те же ошибки снова и снова.

Хорошо. Если никогда, «вы никогда не будете слишком стары, чтобы учиться». «Ты никогда не слишком стар, чтобы учиться». Мне нравится этот. «Ты никогда не слишком стар, чтобы учиться». Какая еще пословица? «Нельзя научить старую собаку новым трюкам». «Ты никогда не слишком стар, чтобы учиться». Или это «Нельзя научить старую собаку новым трюкам». Вы отказываетесь от стариков или даете им передохнуть?

"Много рук делают работу легче." "Много рук делают работу легче." Я люблю это. "Много рук делают работу легче." Ну, а что говорит другая пословица? «Слишком много поваров на кухне портят бульон». «Слишком много поваров на кухне портят бульон». Упс. Очень много. Итак, вы поняли.

« Прибереги на черный день». «Прибереги на черный день». Это что-то вроде пословицы. «Отложи на черный день». Еще одна пословица, идущая в другую сторону. «Завтра позаботится о себе само». Звучит почти по-библейски. Это было от Матфея 6? В любом случае, «завтра само о себе позаботится».

Итак, теперь давайте перенесемся в Шумер. Вот несколько шумерских пословиц.

« Нельзя ничего вырвать из уст бедняка». Шумерские пословицы датируются примерно 1800, 1900 годами до нашей эры. Это как во времена Авраама. Это примерно за тысячу лет до Давида и Соломона. Итак, «из уст бедного ничего нельзя взять». Там ничего нет. Хорошо.

Следующая пословица гласит: «Бедный человек настолько унижен, что таким образом возвращается то, что взято из его уст». И поэтому он возвращается наоборот и говорит: ну, подождите минутку, знаете, и я не уверен, что понимаю эти две пословицы, но они явно противоречат друг другу.

Вот пословица Арубы из Нигерии. Хорошо. И они используют здесь пословицы, чтобы подкрепить свои аргументы в юридическом контексте и других вещах. Там написано: «Пустая бочка издает самый громкий шум». «Пустая бочка издает самый громкий шум».

Тот, у кого есть контент, не шумит. Другими словами, если наполнить бочку песком и обернуть ее, то она вообще не будет издавать особого шума. Но берешь ту же бочку, высыпашь весь песок, а она пустая. Вы ударяете по нему, он звонит в гонг и издает сильный звук. Итак, «Пустая бочка издает самый громкий шум». «Пустая бочка издает самый громкий шум», а та, в которой есть содержимое, — нет.

Итак, это говорит о том, что вы видите, что это говорит с точки зрения человека, что зачастую у людей с самым громким ртом в голове ничего нет. Но в любом случае, окей.

Извини. Противоположность этому заключается в том, что «если вы не хвалите себя, никто не будет хвалить вас». То есть, другими словами, да, это пустое дело, но если ты сам себя не похвалишь, то никто и не похвалит.

Итак, эти две пословицы по-разному влияют друг на друга. Вот еще один про воина. «Воин не получает раны в спину». «Воин не получает раны в спину». Воин всегда сражается. И вот, он забирает свои раны на фронт.

Следующая пословица гласит: «Сражаться и бежать — это красота храбрости». «Сражаться и бежать — это красота храбрости». Другими словами, вы должны быть достаточно умны, чтобы понимать, что проигрываете битву. Уходи оттуда. Хорошо. Итак, другой говорит, что ранения в спину он не получит, но надо знать, когда выпрыгивать.

Итак, это два рода противоположных пословиц. Итак, это книга Питера Хаттона, которую я использовал для некоторых вещей. Она называется «Противоречие в Книге Притчей: Глубокие воды совета», 2008. Очень превосходная, великолепная книга. Эти противоречия не являются недостатками, а являются частью тонкой и глубокой дидактической стратегии, призванной пробудить в читателях критические способности.

Они что-то вроде водоворотов. Знаешь, что такое вихрь? Вода падает, но затем вода падает, но потом возникает водоворот, который кружится вокруг вот так. Так что на самом деле, даже несмотря на то, что вода движется в этом направлении в водовороте, она сталкивается с ним и все такое.

Так в какую сторону течет вода? Вода течет в эту сторону, но водоворот уносит ее в другую сторону. Итак, Хаттон здесь указывает на то, что критически важные способности учитывают основной поток воды. Да, но они также видят водовороты, которые возвращаются в другую сторону.

Хаттон пишет: «Мы обнаружим, что пословицы достигают своей цели — пробудить читателей к мудрости, внося противоречия в поток своих высказываний. Это остреняет не только соответствующие высказывания, но также контекст и другие высказывания вокруг них. Читательскую аудиторию побуждают вновь обратить внимание на ту форму мудрости, знакомство с которой может привести к ее игнорированию».

Другими словами, в этих пословицах вовремя сделанный стежок экономит время. Ты даже больше об этом не думаешь. Но вот что происходит: когда у них возникают эти столкновения, тогда вдруг начинаешь думать о нюансах.

Каково истинное значение этого? Это размышляющая герменевтика. Когда вы сталкиваете эти два понятия таким образом, это создает обдумывающую герменевтику или обдумывающую интерпретацию, в которой вы возвращаетесь к оценке того, что уместно в нашей 26-й главе Притчей. Время важно.

Люди, характер людей важен. Ситуация, социологическая и риторическая, важна и должна быть принята во внимание. Итак, внутренние противоположные предметы в одной пословице.

Итак, здесь Хаттон указывает на некоторые противоречия внутри определенной пословицы, внутри самой пословицы. В Притчах 13:24 говорится: «Кто удерживает свой жезл», «кто удерживает свой жезл, ненавидит сына своего». И вы говорите: подождите, подождите, отец, который держит розгу, окей, мы больше не занимаемся розгами.

Хорошо. Интересно, стоит ли нам, но в любом случае «кто удерживает свою розгу, тот ненавидит своего сына, кто любит его, тот рано наказывает его». Итак, это как бы наоборот.

Знаешь, парень, который кажется милосердным, на самом деле ненавидит своего сына. И тот, кто любит его, заботится о наказании своего сына. Это противоречит многим методам воспитания детей, которые я вижу сегодня, когда родитель не дисциплинирует ребенка и говорит: «Эй, я хочу быть веселым человеком и не применяет никаких дисциплинарных мер».

И что ж, это говорит о том, что тот, кто удерживает розгу, на самом деле ненавидит своего ребенка, а тот, кто рано наказывает ребенка, тот действительно его любит. Итак, это действительно важная пословица, но она действует в другом направлении. Вот еще один.

Глава 27.6, Притчи 27:6: «Надежны удары любящего». Иными словами, удары влюбленного надежны, «но опасны ласки ненавидящего». Другими словами, у вас есть человек, который ненавидит человека, использует ласки и всякие сближения, обиды, чувства. Это не так, я был бы осторожен. «Надежны удары влюбленного». Другими словами, если у вас есть друг, который рассказывает вам, как обстоят дела, у него хватит смелости. И я думаю, что многим людям нужны такие люди. Человек, которому можно нравиться, и это одна из вещей, которую я действительно уважаю в своей жене: она скажет мне, когда я облажаюсь, она расскажет мне. Конечно, она всегда ошибается, но она скажет мне, когда я делаю что-то глупое или что-то неправильное или неправильное. А

потом мне приходится это взвешивать и часто поправлять, потому что обычно она права.

Хорошо. Не говори ей этого. Но в любом случае, так и должно быть, заслуживают доверия только удары любовника. И опасны ласки ненавидящего.

Вот еще один, Притчи 31:4-7. Мать Лемуэля разговаривает с ним. Лемюэль — король, и его мать разговаривает с ним, и он в основном говорит: «Хорошо, я просто перефразирую это». Она говорит: когда ты король, не напивайся, потому что, если ты король и напишья, ты можешь нанести серьезный ущерб, потому что в своем пьяном угаре ты можешь разрушить справедливость.

Ты можешь разрушить справедливость и ты король. Не напивайтесь. Поддерживайте свою справедливость и тому подобное.

Однако затем она возвращается другой дорогой и говорит: но вино и крепкие напитки предназначены для бедных, нуждающихся и тех, у кого в жизни действительно тяжелые времена. И она говорит, что именно этим людям следует пить. Хорошо. В качестве побега. И это действительно интересная вещь с точки зрения пословиц.

Притчи 25:15 терпением убеждается правитель. Мягкий язык может сломать кость. Хорошо. Вы видите там столкновение? «Мягкий язык может сломать кость».

Другими словами, человек мягок, когда разговаривает с королем, и действительно может убедить короля. И мы сегодня как бы утратили искусство убеждения. Знаете, мы бы предпочли просто стереотипизировать людей и поместить их в ту или иную коробку, и все они не правы. И с этими ребятами все в порядке.

Я из этой группы. Эти ребята — наши враги. Он сказал: нет, мягкий-мягкий язык может сломать кость. Итак, это красивая пословица. Но снова вы видите столкновение, мягкий язык ломает твердую кость.

И это можно задавать как загадку. Что мягкое, но ломает кости? Итак, можно взять пословицу и превратить ее в загадку.

Что такое мягкое, что ломает кость? Язык. Так что такая вещь тоже доступна. Ахикар писал в 400-х годах до нашей эры при ассирийском дворе на Синае, в основном, в других пословицах и мудростях.

«Управляя нравом, командира раздражают, мягкий язык ломает кость». Итак, здесь, в другой культуре, в ассирийской культуре, а не в Израиле, у Израиля есть это в Притчах 25:15: мягкий язык может сломать кость. Вот вы и в 400-х.

А у Ахикара, по сути, «мягкий язык может сломать кость», что интересно. Пословицы интернациональны. Пословицы были интернациональными.

Притчи Соломона, где он был мудрее жителей Египта. Видимо, они знали, что народ Египта мудр. Итак, они сравнивают, существует контраст сравнения между культурами и природой их Пословиц.

Теперь о природе повторения в Притчах. Есть замечательная книга парня по имени Дэниел Снелл. Эта книга Дэниела Снелла называется «Дважды пересказанные пословицы и состав книги пословиц».

Замечательная книга, блестящий парень, он открыл для себя этот материал еще в прошлом и действительно мог кое-что сказать с точки зрения этих дважды рассказанных пословиц или использования повторения. Что интересно, в нашей 26-й главе Притчей, с 1 по 12, есть три повторения. Итак, в главе 26:1 вы видите следующее: «Как снег летом и дождь во время жатвы, так честь не подобает глупому».

Затем перейдите к восьмому стиху. В восьмом стихе говорится, что это похоже на привязывание камня к рогатке. Так и честь дураку. Так и честь дураку. Эти две фразы повторяются в главах 26:1 и 26:8.

Вот еще один. «Ноги болтаются у калеки и пословица из уст дураков. Это 26:7, 26:9, обратите внимание, что они разделены одним стихом посередине. «Шип попадает в руку пьяного, и пословица в устах глупых», «пословица в устах глупых». Опять повторение, 26:7, 26:9, вот это повторение.

И, конечно же, наш стих: «Не отвечай глупцу по глупости его». Следующий стих: «Отвечайте глупому по глупости его». Опять повторение, повторение в 26:4 и 5. Итак, это интересные три повторения, все упаковано.

Таким образом, повторение становится важной особенностью, и обычно это повторение с небольшими изменениями. Итак, вы должны быть осторожны и обращать внимание на эти маленькие путешествия. Теперь поговорим о сплоченности.

Как Притчи 26:4 связаны со стихом 5? В первом стихе сказано: не отвечай глупому по глупости его. Что говорит шестой стих? Отвечайте глупцу по его глупости. Итак, почти точное повторение, за исключением слов «нет», «не отвечать дураку по глупости его», «Отвечать дураку по глупости его».

В следующем стихе говорится: «чтобы и вам самому не быть подобным ему». Другими словами, каковы последствия неответа дураку? Не отвечай глупому по глупости его, чтобы самому не уподобиться ему. Вот следствие.

В пятом стихе говорится, чтобы он не оказался мудрецом в своих глазах. Отвечайте глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах. Итак, видно здесь повторение ответа, не отвечай, отвечай, дурак, дурак, по глупости своей, по глупости своей, чтобы, а потом следствие, и потом, чтобы он не был мудрым в своих глазах, последствия и прочее.

Итак, у вас есть действие, ответ или не ответ, и последствия. И следствие в первом для тебя, чтобы ты сам не уподобился ему. А следствие во втором случае такое, что он будет мудрым в своих глазах.

Итак, это, по сути, императив. Императив – это своего рода приказ. Отвечай или не отвечай, плюс объект, дурак, а потом манера, «по глупости своей».

А затем следует отрицательное, несовершенное, с последствиями: «чтобы ты не был таким, как он» или «чтобы он не был мудрым в своих глазах». Вальтке также улавливает здесь некоторый ассонанс, что в этом стихе тоже есть что-то здоровое, в этих стихах. Итак, это прекрасная, просто поэтическая вещь, которая там происходит, которая делает это по-настоящему прекрасным.

Вот дурак, интересно, что дурак, говоришь, ну в Притчах все о дураках. Итак, если поставить два дурацких стиха рядом, это не пара. Это просто случайно. Это просто произошло случайно. Ага. Дурак, этот дурак типа касил, есть несколько разных типов дураков.

Доктор Уилсон, Марв Уилсон, в своей книге «Отче наш Авраам» выделяет три или четыре типа дураков. Вот слово касил, что значит настоящий дурак сильно. И в Притчах оно используется 48 раз.

В Притчах 31 глава, 49 раз. Вот как насчет двух дураков на главу. У некоторых есть больше.

Но обратите внимание, что в 26-й главе Притчей из 49 раз в наших стихах 11 раз встречается слово касил, 11 раз, что составляет 22% от слова касил, встречающегося в 26-й главе Притчей, стихи с 1 по 12. Другими словами, в этой главе это что-то вроде главы о дураках. Если вы хотите узнать о глупцах, обратитесь к Притчам 26.

Согласно кейулто, согласно кейулто, во всей книге Притчей встречается только два раза. Итак, вы говорите: ну, по мнению Кейулто, это может быть где угодно

в Притчах. Нет, согласно кейулто , в книге Притчей встречается только два раза: в главе 26, стих 4, и в главе 26, стих 5. Вы не можете мне сказать, что это просто удача, что их поставили спиной к спине.

Нет нет. По словам Кейулто , за всю книгу всего два раза, и они расположены вот так друг за другом. Итак, эти вещи собираются вместе.

Ответ, слово ответ, ана , — низкочастотное слово. В книге Притчей оно используется всего восемь раз. Итак, восемь раз в 31 главе и обратите внимание на главы 26:4 и 5, эти два стиха: отвечать дураку или не отвечать дураку, ставятся один за другим.

Это слово «ответ» используется только восемь раз, и два из этих восьми раз используются в наших двух стихах, расположенных один за другим. Понятие «чтобы» или ручка используется 17 раз, часто в первой строке и 10 раз во второй строке. Но обратите внимание, что наши два, у нас осталось меньше 17 раз, и семь из них находятся в начальной строке.

Итак, они не одинаковы, но есть 10 похожих. Итак, 10 раз используется ручка [чтобы] не использовалась, но заметьте, в нашем случае она используется всего 10 раз. Итак, оно используется раз в три главы, как эта, раз в три главы, а у нас это подряд, пословица к пословице во второй строке, чтобы он не был таким, как он, или чтобы он не был мудрым в своем собственном. глаза.

Теперь я хочу отделиться, вы говорите: ладно, у вас есть четвертый и пятый стихи из Притчей. Я пытаюсь показать литературную сплоченность этих вещей. Очевидно, они идут вместе.

Я как бы, знаете, побил дохлую лошадь, так сказать. То есть я переборщил, но отвечать не дураку по глупости, отвечать дураку по глупости. Очевидно, эти стихи сочетаются друг с другом, и я только что доказал, что между этими двумя стихами существует серьезная литературная связь.

Но теперь четыре и пять, это отделено от третьего стиха? Другими словами, это пара или тройка? Это другой стих, который мы не можем знать? Хорошо. Это интересно. В третьем стихе (26:3) говорится: «Кнут для коня, уздечка для осла и жезл для глупых».

Это совсем другое, чем отвечать или не отвечать дураку. Они оба о дураках, но весь раздел о дураках. Стихи 12, с 1 по 12 посвящены глупцам, но это совсем другое.

«Кнут для лошади, уздечка для осла». Обратите внимание на вид сравнения, метафору и розгу для дураков. И вот, мол, знаете, кнут, конь, уздечка, это для того, это для этого, а это для этого.

И это совсем другая структура. Хотя «глупцы» действительно связывают их всех вместе, тема дисциплинирует дурака, а 26:3 дисциплинирует дурака, а не отвечает или рассуждает с дураком, как это происходит в главах 26:4 и 5. Обратите внимание также, что в Притчах 20, 26:3 стих, предшествующий нашим стихам, что это, и розга для спин дураков, множественное число, в главе 26.3 это множественное число, в нашем, не отвечай дураку, единственное число. Итак, там есть различие, но речь идет о дураках, во множественном числе.

Наши два стиха одновременно единичны и вещны. Один весьма метафоричен: кнут для лошади, уздечка для осла. Итак, у вас происходят такие вещи.

Итак, заметьте также, что 26.3 — это триколон, кнут для лошади, уздечка для осла и жезл для спины дураков. Это три строки, три поэтические строки. Строки в поэзии очень важны.

Хорошо. Не хочу на этом отвлекаться, но иногда, когда смотришь на поэзию, даже если видишь ее на английском, как можно рассказать поэзию Ветхого Завета? Потому что он построен построчно. А когда вы переходите к историческому повествованию, поля опускаются, и вы получаете целые абзацы. Исторические повествования — это абзац, абзац, абзац. В поэзии это строка, это строка, это строка. Итак, в стихах поля всегда представляют собой зигзагообразные линии. На английском языке это происходит так.

Итак, все, что я пытаюсь сказать, это трехколоние, три линии. И в наших Притчах ответьте, согласно нашему списку, чтобы быть мудрым в своих глазах. В обоих есть две строки. И там триколон, три строки в 26:3.

Итак, четвертый и пятый стихи, 26:4 и 5, не сочетаются со стихом 3. Есть разделение. Это совершенно разные стихи, говорящие о разных вещах.

А как насчет стиха, следующего за 4-м, а за 5-м следует 6-й? Стих 6 звучит так: «Все равно, что отрезать себе ноги или пить насилие — это послание руки глупцов. Обратите внимание, что это сравнение: «как будто отрезание ног или употребление насилия означает отправку сообщения рукой дурака». Он использует сравнение. Ну, тут нет сравнения: «Отвечайте глупцу по глупости его, чтобы он не оказался мудрым». Там нет никаких сравнений или чего-то подобного. Итак, это совсем другое. И, кстати, 6 больше соединяется с 7 и 8 вниз, чем с резервной копией. Хорошо.

Вот предостережение против того, чтобы использовать дурака для выполнения задачи, а не пытаться его урезонить. Итак, шестой стих говорит, что вы не должны использовать дурака для выполнения задачи, которую невозможно выполнить. Хорошо.

Но пытаться его поправить рассуждениями - это больше четыре и пять и ответить дураку или не ответить дураку. Итак, глупец в 26:6 стоит последним, а не в первом двоеточии, в отличие от «не отвечай глупому по глупости его» и «отвечай глупому». Они оба находятся в первой строке, а не во второй. А вот здесь, в 26.6, в следующем стихе, дурак идет во второй строке, а не в первой. Так что именно эти различия я считаю важными.

Так что, по сути, 2-й стих главы 26:1-12 является единственным исключением и обращается к глупым. Итак, это 26:4 и 5, то это определенно единица, которая выделяется сама по себе, а не шестым стихом и последующим и не предшествующим ему третьим стихом. Это пара.

Другими словами, это пара, она однозначно связана друг с другом и является парой. Теперь, каково значение объединения этих двух слов и прочного соединения Притчей друг за другом? Иногда, возможно, стоит рискнуть, пойти на личный риск, чтобы не дать дураку спуститься вниз, будучи мудрым в собственных глазах.

Что может быть хуже, чем быть дураком? Хуже, чем быть дураком, быть мудрым в собственных глазах. Высокомерие, гордыня, от которых никуда не деться.

Спасение есть искупительное, и я это понимаю, но это хуже, чем быть дураком, будучи мудрым в собственных глазах. И если вы можете помешать дураку стать мудрым в его собственных глазах, тогда, возможно, стоит пойти на некоторый личный риск, но вы должны, знаете ли, остерегаться этого, потому что вы можете навредить. Рассуждение высшего порядка достигается за счет очевидного противоречия между двумя Притчами.

Когда и почему человек должен отвечать дураку? Когда и почему? Есть пословица: дураку не отвечай. Другой говорит, ответь дураку. Когда и почему это должно произойти? И снова мы сказали, что этот конфликт затем заставил поставить под сомнение книгу Притчей, должна ли она вообще быть в каноне.

Теперь, что мне интересно, и это может быть второстепенный момент, мне жаль, что это так мало и все такое, но позвольте мне сделать это быстро. Греческая версия, Септуагинта или Септуагинта, была создана примерно между 250 и 100 годами до нашей эры. По сути, евреи начали говорить по-гречески, и Александр вступил во владение им в 333 г. до н. э.

Проходит Александр Великий или виноград, превращает все греческое, эллинистическое и тому подобное. Итак, евреи начинают говорить по-гречески. Итак, Новый Завет будет написан на греческом, а не на иврите, во многом из-за того, что сделал Александр, и так далее, и так далее.

Хорошо. И у них, у евреев не было, у них была Библия на иврите и арамейском языке, но у них не было Библии на греческом языке. Итак, произошло то, что некоторые александрийские евреи собрались вместе и сказали: «Эй, нам нужно перевести наш масоретский текст Ветхого Завета на иврит».

Хорошо. Существуют всевозможные конфликты, но это был наш еврейский текст в тексте Септуагинты, в греческом. Итак, мы перевели ее на иврит, мы перевели ее на греческий, и тогда ее называли Септуагинтой.

Септуагинта была Библией, по сути, во времена Иисуса, Павла и тому подобное. И что-то из греческой Библии и тому подобное. Итак, что произошло, когда книжники в Александрии перевели книгу Притчей, вы начинаете видеть, что всякий раз, когда они сталкивались с этими противоречивыми Притчами, они как бы смягчали удар в своем переводе.

Итак, эти ребята, примерно с 250 по 100 год до нашей эры, переводят Библию с иврита и арамейского языка на греческий. И когда они это делают, они смягчают противоречия. Вы можете просто увидеть Аристотеля, классические греческие противоречия и библейские безумия и тому подобные вещи.

Итак, они смягчили их на греческий язык. Настолько разные взгляды. И что я хочу сделать, так это просто взять немного взяток и показать вам в Септуагинте, как они смягчили взятки и все такое.

Итак, в Притчах 17:23 говорится: нечестивые тайно принимают взятку, чтобы извратить пути правосудия. Взятки – это нехорошо. Судьи не должны брать взятки.

Я до сих пор помню, как я около 10 лет преподавал в тюрьме Мичиган-Сити в Индиане, в тюрьме строгого режима. И однажды я сказал ребятам, которые сидели в тюрьме, это максимальный режим. Многие из этих парней остаются здесь на всю жизнь.

И я сказал: «Ой, ну в Америке хорошо, что наши судьи не берут взятку». А ребята в классе буквально смеялись надо мной. Они сказали: Старейшина Брандт, вы понятия не имеете.

И эти ребята были более опытными в мире. И я думаю, что они были правы во многом. Но в любом случае взятки никуда не годятся.

Правосудие и взятки должны быть разделены. Если вы вернетесь во Второзаконие, там прямо говорится, что судьям не следует давать взятки. Итак, нечестивцы тайно принимают взятку, чтобы извратить пути правосудия.

В Притчах 21:14 в еврейском тексте говорится, что тайный дар отвращает гнев, а скрытая взятка - сильный гнев. Другими словами, если вы хотите избежать гнева и сильного гнева, кто-то действительно разозлился на вас, подарок или взятка могут как бы сгладить это. Но тогда у вас возникает проблема: что делать со взятками? Итак, в греческой Септуагинте происходит тайный дар, означающий щедрость.

Поэтому вместо того, чтобы использовать этот термин для обозначения взятки, он используется для обозначения подарка с точки зрения щедрости. Тайная щедрость отвращает гнев, и тот, кто воздерживается от даяния, возбуждает сильный гнев. Вся суть в том, что я не хочу проходить через все это.

Я думаю, это будет слишком долго. Мы уже зашли слишком далеко. Когда они дошли до этого, взятки – это хорошо или плохо? Ну, в некоторых контекстах они извращают справедливость, и это зло.

Но в других отрывках говорится, что взятка или подарок действительно могут сгладить ситуацию. Уместно как бы смазать ладонь. Вам нужно попасть на объект в Иерихоне, и этот парень увидит все ваши камеры и не впустит вас туда, чтобы сделать это.

Итак, ваш друг дает ему 10 баксов, и внезапно вы оказываетесь на сайте и все в таком духе. Что ж, это сработало очень хорошо. Не извратил правосудие.

Ну, я не знаю, что он сделал, но в любом случае мы попали туда во многом потому, что смазали этому парню ладонь. Итак, вы должны знать, в чем дело. Так вот, Септуагинта, интересно, Септуагинта эти конфликты реализовывала с точки зрения взяток и они смягчали удар и прочее.

Мы увидим, что они сделали то же самое с главой Притчей 26:4 и 5. Хаттон заключает после исследования расхождений между еврейской и греческой Септуагинтой: «Я утверждаю, что греческая версия Притчей чувствительна к противоречивому характеру еврейский текст и неоднократно переводит его таким образом, чтобы сгладить противоречия, может стать ценным герменевтическим инструментом для выявления подобных сложностей в других Священных Писаниях. Другими словами, когда они это сделали, они увидели эти конфликты и сгладили их, уделив внимание сложным диалогам в книге,

отказавшись делать поспешные выводы, внимательно читая и удерживая противоречия вместе».

Итак, Хаттон говорит: не пытайтесь их сгладить. Не пытайтесь гармонизировать. Заставляя их, сглаживая и гармонизируя, вы упускаете смысл интерпретировать каждого по-своему и давать им почувствовать напряжение, необходимое вам для того, чтобы по-настоящему понять нюансы происходящего. Удерживая противоречия вместе, а не пытаясь их гармонизировать, читатель может стать одним из тех, кто способен мудро и ответственно реагировать в сложном мире. Хорошо сказано.

Теперь вот несколько решений. Есть парень по имени Ван Херден, который написал статью о стратегиях, применяемых интерпретаторами парадокса в Притчах 26:4 и 5. И я получил это, и он использует некоторых из этих пресловутых людей, а людей нет, это находится за пределами Библии. .

Они изучают пословицы, международные пословицы. Мейдер был одним, Норрис – другим. И он говорит, что есть три основных способа, когда у вас есть пословицы, которые противоречат друг другу.

Посмотрите, прежде чем прыгнуть: тот, кто колеблется, потерян. Отсутствие заставляет сердце становиться более любящим или скрываться из поля зрения, из разума. Эти пословицы противоречат друг другу, он говорит, что люди решают эту проблему, используя номер один: отдельные системы отсчета.

Они разделяют системы отсчета, разные ситуации. Итак, вы говорите, ну погодите, один для одной ситуации, другой для другой ситуации. А затем вы описываете, какая ситуация подходит для какой пословицы. Итак, разделение систем отсчета.

Усреднение: Иногда эти столкновения требовали своего рода усреднения двух, усреднения двух Притч. Так, например, она бодрствует, а она нет. Она проснулась и нет. Это как противоречие. Она проснулась и нет.

Итак, что вы делаете, так это усредняете эти два показателя вместе, чтобы получить то, что происходит: она проснулась, а она нет. Другими словами, она только встает. Итак, она находится в процессе пробуждения, она находится между ними.

Итак, вы берете две пословицы, которые противоречат друг другу, и выбираете что-то среднее между ними. А ты говоришь, что они оба, они оба соединились вместе, как будто она только что просыпается. Хорошо.

Усреднение противоположностей, усреднение противоположностей и объединение их.

Еще один способ решить эту проблему. Итак, один из способов — разделение систем отсчета или ситуаций. Один из них — это усреднение двух значений и их объединение таким образом.

Модификация: другой изменяет один термин. Итак, вы берете этот термин и даете ему новое определение. Так, например, «друг всем не друг никому». «Друг для всех — не друг ни для кого». И что это значит? Друг, друг используется двумя разными способами.

Итак, то, что происходит, хотя и выглядит противоречием, на самом деле это не так. Друг для всех — не друг никому. Друг там используется по-другому. В первом семестре друг для каждого — это что-то вроде поверхностного друга. Он ходит и умеет болтать, болтать и ходить вокруг да около.

Он друг для всех и все такое. Но есть совсем другое. Друг — это своего рода лучший друг навсегда, когда человек действительно близок. Вы действительно близкие друзья. И друг, у которого есть друзья со всеми. Друг для всех — не друг никому. Это было не близко. Это не близко - настоящий друг.

Итак, у вас есть друг, которого используют двумя разными способами. Итак, изменение способа использования терминов и прочего. И последнее, на что он указывает, — это порочный круг.

Порочный круг. Вы получаете конфликт между двумя пословицами, и это создает порочный круг. Так, например, «нет ничего определенного, кроме неопределенности». «Нет ничего определенного, кроме неопределенности». Итак, вы видите, это почти противоречит само себе. «Нет ничего определенного, кроме неопределенности».

И это создает порочный круг. Что вы, знаете, что, нет ничего определенного, кроме неопределенности, но тогда неопределенность определена. Итак, и это создает такой цикл, знаете ли, может ли Бог сделать камень слишком большим, чтобы он не смог его поднять? Знаете, если в лесу упадет дерево, никто этого не услышит.

Издает ли он звук? Хорошо. Такие вещи создают этот порочный круг. И он говорит, что это используется для выразительной функции.

Хорошо. Ничто не является определенным, но неопределенность — это способ из-за столкновения сделать акцент и подчеркнуть что-то, образуя порочный круг. Итак, это четыре пути.

А теперь давайте возьмем, к примеру, эти шесть лет ссылок, и я хочу использовать следующую книгу Майкла Фокса, который, вероятно, написал один из лучших когда-либо написанных комментариев к пословицам, двухтомный Майкл Фокс. Отличный. Университет Висконсина.

Он превосходный, превосходный учёный. Он вернулся и сказал: вот как раввины решали эту проблему. Говорят: не отвечай глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему. Отвечайте глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах. Говорят, не отвечайте в вопросах Торы, а только в вопросах обычных дел. Вот как они это воспринимают, две разные ситуации.

Говорят, если речь идет о Торе, то не надо так о Торе спорить. Но если речь идет об обычных делах, то можно и так рассуждать.

Это слова некоторых раввинов. А теперь еще один способ, которым они это восприняли, Садия, — это не отвечать в мирских делах, а только в религиозных вопросах. Итак, этот парень берет его и переворачивает. Он говорит: не отвечайте в мирских делах, а только в религиозных делах. В Шабате 30, в разделе Б, сказано: отвечай дураку в Торе, но в мирском ответе не отвечай. Этот парень говорит: отвечайте на мирские вопросы, а на религиозные вопросы тогда отвечайте. Не отвечайте на обыденные вещи. Итак, он меняет порядок там.

И ты говоришь: да, да, да, ой, вей. Не отвечайте, если публика знает и вас, и дурака. Это происходит из Мидраша и Притчей. Не отвечайте, если публика знает и вас, и дурака. Отвечайте, когда никто из вас неизвестен. Хорошо. Другими словами, вы не избежите ущерба, потому что они вас не знают.

А так, потом можно ответить и прочее, Мидраши, Притчи там. Не отвечайте, если ответом вас поставили в один ряд с дураком. Ответьте, когда дурак претендует на тот же статус, что и мудрец.

Фокс говорит обо всех этих предложениях попытаться разделить различные сферы с помощью Торы и мирского, мирского и Торы. Он сказал, что все они произвольны и не вытекают из текста. Все они произвольны и не вытекают из текста.

И я думаю, что он, вероятно, что-то там задумал. Разделение сфер деятельности. Позвольте мне прочитать Зейделя, еще одного из тех паремиологов, которые изучают Притчи, а в паремиологическом исследовании есть целая дисциплина.

Он утверждает, что значение пословицы зависит от социального контекста ее использования. Использование пословиц. Факторы, определяющие связь Пословицы с пользователем и адресатом плюс понимание временной ситуации, связь между частями Пословицы плюс понимание социальной ситуации, связь между частями социальной ситуации Пословицы плюс оценка аналогии между ситуацией Пословицы и социальной ситуацией, не говоря уже о риторической стратегии, применяемой пользователем.

Затем Фокс смотрит на Притчи 26:5, 4 и 5 и говорит, что 26:5 — последнее слово. Итак, привилегии Лисы, говорит она, не отвечайте глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему. Отвечайте глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах. Фокс говорит, что последнее слово дано в пятом стихе. Поэтому он отдает предпочтение пятому стиху. Он говорит: да, четвертый стих, да, но пятый стих — привилегированный, это совет большинства. А предыдущий стих — меньшинство.

Интересно, что Ван Леувен меняет это мнение и говорит, что четвертый стих — это большинство. Не отвечайте по его глупости. Это большинство. Это то, что вам следует делать большую часть времени. Но если в некоторых редких случаях вы видите, что он становится мудрее в собственных глазах, тогда сделайте отчет меньшинства.

Итак, Фокс и Ван Леувен выбирают другой вариант. Фокс делает упор на пятый куплет, а Ван Леувен - на четвертый и отдает им предпочтение. Вальтке отвергает привилегированный подход, утверждая, что оба варианта всегда верны.

Конечно, есть время молчать и время говорить. Экклезиаст 4 и 5, извините. Но надо всегда, не только в определенных ситуациях, отвечать дураку, чтобы его дестабилизировать, но всегда, а не иногда, не уподобляясь ему.

Итак, Вальтке пытается иметь их обоих и подтвердить истинность их обоих, и сформулировать поговорку: «Есть время ответить дураку, и время не отвечать», и внести в это некоторый здравый смысл.

На четвёртый стих не похоже, акцент сделан на том, как я бы посмотрел на него по местоимениям. И я возвращаюсь к грамматике. Первый говорит: не отвечай глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему. Итак, первый из них, похоже, сосредоточен на ущербе, который он вам наносит. Итак, я хочу сказать: нанесение себе вреда: если это вызывает беспокойство в ситуации, и вы видите, что вам будет нанесен ущерб, то вам нужно принять это во внимание.

Во втором стихе говорится: «Отвечайте глупому по глупости его, чтобы он не оказался мудрецом в своих глазах». Так вот, второй больше направлен на

дурака. А если тебя больше волнует дурак, он становится мудрым в своих глазах, то надо поставить его на место. Вам нужно ответить ему. Хорошо. Итак, один из них: если вы смотрите на нанесенный вам ущерб, не отвечайте. Если в ответ ты увидишь, что пытаешься помочь ему, то ответь дураку по его глупости. И это основано на «ты», «он» и местоимениях во второй строке. Мне самому это нравится.

Я бы пошел именно так. Сейчас этот Менци ну рулит, но если дурак продолжает приставать к вам в пятом стихе, то ответ необходим. Так, говорит, да, не отвечай дураку по глупости его. А если он будет приставать к тебе, и приставать, и приставать, то ответь ему, и чтобы он не оказался мудрым в глазах своих. Другой способ — усреднение противоположностей. Итак, в первом говорится, что, по сути, есть определенные моменты в определенных ситуациях, когда вы отвечаете полностью, есть определенные моменты, когда вы не отвечаете полностью, в определенных ситуациях вы не отвечаете полностью.

Я согласен с этим. И это зависит от того, на чем вы сосредоточены: на нем или на себе и изображении. Но это, это, вот это разделение двух ситуаций, усреднение противоположностей.

Теперь Ван Хьюрен спрашивает, почему Брайан Маккейн считает, что каждая пословица содержит лишь частичную истину. Итак, отвечайте глупцу по его глупости. Не ответить.

Каждый из них является частичным и должен быть рассмотрен вместе, чтобы получить более полную картину. Итак, вам нужны обе Притчи, чтобы заполнить всю картину. Итак, это что-то вроде усреднения обоих вместе: съесть торт и поесть тоже.

Для меня это звучит как пословица: съесть торт и съесть еще и то, и другое, и что вместе они представляют более полную картину. И в этом есть доля правды, чтобы завершить картину и все такое. Модификация слов тоже интересна.

А Септуагинта очень интересна. Это переводится как «и ты сам будешь таким, как он». Отвечай глупому, не отвечай глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему. А потом еще один, «чтобы он не оказался мудрецом в своих глазах». Есть разница между буквой «к», которая на иврите означает «ля». Оба раза использовалось. Переводится как «подобно» или «как», но по-гречески, когда привозят, один раз это переводится прозой, то есть «то», а «ката» — «согласно». Итак, по глупости его первое: «Не отвечай глупому по глупости его». И тогда второй стих звучит так: «Отвечайте глупцу так, как того заслуживает его глупость». И вот, Септуагинта тогда, употребляя прозу и ката, эти предлоги, не отвечает глупцу по его глупости, прозе. Но в следующем стихе говорится: ответь дураку, ката, «так, как того заслуживает его глупость».

И вот они, по сути, сглаживают вопрос, заслуживает ли он ответа или нет. А Септуагинта, Библия НАНБ, кстати, переводит первый стих «по безумию его». А второй стих переводит это «как того заслуживает его безумие».

Итак, НАНБ затем учитывает это различие, хотя слово на иврите звучит как ке , ке в обеих ситуациях, и переводит его двумя разными способами. Одно и то же слово переводится двумя разными способами. Буллман берет слово ана (ответ) и переводит его двумя разными способами.

Ана также можно перевести как смирение или упрек. Итак, первый стих гласил бы тогда: не отвечай глупцу по глупости его. Второй стих можно было бы перевести как «упрекай глупца, чтобы он не стал мудрым в своих глазах».

Итак, слово ана , ответ тогда переводится как ответ в первой строке, не отвечайте ему, а упрекайте его во второй строке. И слово анах переводится иначе, чем в этих двух разных ситуациях. Я не уверен, что мне нравится что-то из этого.

И, кстати, в английской версии Today's написано, что если ответить на глупый вопрос, то во второй - дать глупый ответ на глупый вопрос. И вот они попытались, даже английская версия Today пытается изменить значения слов, которые являются одними и теми же словами. Итак, мне нравится подход Мидера и паремиологов о том, что такая пословица «дуэль» является частью жанра.

Были эти противоречивые пословицы, это лишь часть встречающихся пословиц. И мы видели на шумерском, на йоруба, в Нигерии, на английском, повсюду. Таким образом, жанр почти повсеместно встречается в сборниках пословиц и цитатах.

Это пробуждает мышление более высокого порядка. Когда возникает столкновение, то надо сказать, как эти пословицы сочетаются друг с другом? Это порождает мышление более высокого порядка, способность к интерпретации и пресловутую игривость. И мне очень жаль, мы всегда воспринимаем Библию настолько бесплодно и так серьезно, что вы не осознаете, что иногда пословицы — это просто развлечение, игра, воображение и размышление.

И такие вещи, связанные с воображением и размышлением, важны в пословицах в целом. Пословицы соотносятся с истиной. Это не пропозициональная истина.

Пословицы не передают универсальную пропозициональную истину. По сути, они делают небольшие утверждения о конкретных ситуациях и тому подобном и могут применяться во многих ситуациях, а не эти универсальные истины и

прочее. Теперь столкновение, столкновение двух пословиц уступает место прозрению.

Какова ваша цель ответить на этот дурацкий вопрос? Какова ваша цель? Есть время отвечать и время не отвечать. Зависит от ситуации. Это не универсальная или абсолютная истина.

Пословицы – это не обещание, но что такое пословица и каков ее авторитет? Каковы его полномочия? Это не универсальный авторитет. Власть проявляется в конкретной ситуации. Местоимение ты, ты станешь таким, как он, или он будет мудрым в своих глазах, кажется, вызывает у первого беспокойство по поводу ущерба себе.

А второй ему повредил или дурак. Распознавание мудрости – это герменевтика. И, по сути, в 26-й главе, стихи с 1 по 12, спрашивается: что прилично глупому? Что прилично дураку? И здесь нет символической формулы.

Не существует логарифма, к которому можно было бы просто подставить это. Жизнь сложна, и единственная пословица, единственная пословица дает вам только один аспект. Ага.

Даже тот, даже дурак пословицы цитирует. Хорошо. Итак, нельзя сказать, что такие вещи всегда являются дураком, который может процитировать пословицу и сделать с ней какие-то действительно глупые вещи.

Так что нужно быть осторожным, даже когда он цитирует пословицу. Итак, пара показывает сложность, а столкновение пары показывает сложность жизни. И вам придется с этим работать.

Почему эта пара? Воображение, педагогическое, герменевтическое и интерпретационное, чтобы истолковать эти пословицы, необходимо. Проницательный, чтобы получить представление. Игривый.

У профессионала может быть какое-то противоречие: у мудреца, произносящего эти пословицы, на лице появляется улыбка, потому что он понимает, что дал вам две пословицы, которые противоречат друг другу, и он улыбается и смотрит на вас. Что ты собираешься с этим делать? Знаешь, ты студент. Что ты собираешься с этим делать? Вы идете по одной стороне, а не по другой? Вы пытаетесь соединить их обоих вместе? Как вы решаете загадку? И мудрец смотрит и просто улыбается, потому что он увидит, как ученик борется, борется с этим.

Знать, когда, как и что уместно обратиться к дураку. Важность пар и обеспечение пресловутой диалогической постановки редактора. Редактор настраивает так, чтобы мудрец и ученик были, идет диалог.

Теперь сумма больше, чем отдельные части. Все, что я пытаюсь сказать, это то, что эти две пословицы собраны вместе, и их сумма больше, чем отдельные части. В каждой пословице есть своя мудрость.

Да. Но если рассматривать ее вместе, мудрость требует мышления более высокого порядка о ситуациях, и ученику требуется сложность жизни. Целенаправленное сопоставление редакции не случайно.

Не случайно эти две пословицы соединились вместе. Это пара, составленная так, чтобы быть парой, интерпретироваться как пара и все такое. Это не так, это отдельные пословицы.

Вы можете брать их по отдельности, но объединение их в пару образует новый уровень смысла. Хорошо. Новый уровень смысла, редакторский, редакторский уровень смысла канонического библейского текста.

Методически, читая пословицы, смотрите на предыдущую и на последующую. Всякий раз, когда вы читаете пословицу-предложение, посмотрите на предыдущее и последующее, чтобы увидеть, есть ли в них какие-либо связи, которые изменят вашу интерпретацию пословицы, с которой вы работаете. Итак, пары, триады, строки или группы, вам нужно искать пары, отдельные пословицы, да, но пары, другие пары, триады, строки, группы и тому подобное.

И посмотрите на повторяющиеся вариации, интертекстуально и тому подобное. Ван Левинс, чтобы подвести итог такого рода, Ван Левинс чудесно резюмирует, цитата: мудрость не всегда означает делать одно и то же, даже поверхностно, в внешне похожих обстоятельствах. Однако сопоставление этих наставлений заставляет задуматься о пределах человеческой мудрости, пределах человеческой мудрости.

Никакой подсказки не дается, чтобы помочь читателю определить, какого дурака следует игнорировать, а с кем поговорить. Из двух жизнеспособных вариантов действий мы не всегда знаем, какой из них подходит. Какова цель глав 26, с первой по 12? Что прилично дураку? Как вы с этим справляетесь? Далее Хогланд заключает, что вступить в диалог с дураком — это одновременно и обязанность, чтобы он не оказался мудрым в собственных глазах, и угроза для мудрых.

Это обязанность, чтобы он не был мудрым в своих глазах, и угроза, чтобы ты сам не стал таким же, как он, для мудрых. Итак, этот диалог с дураком имеет последствия. Вы должны посмотреть на это внимательно.

Таким образом, в Притчах 26, четвертый и пятый стихи, пара пословиц намеренно соединена вместе, чтобы подтолкнуть мудрых к мышлению и воображению более высокого порядка, используя пару пословиц с ее повторением и с определенной долей игривости и пародии для достижения цели редактора. Целью более глубокого размышления о том, что уместно в общении с дураком. Большое спасибо. Я понимаю, что это было долго, но, надеюсь, это было чудесно, когда вы видите, как эти пословицы сталкиваются, и вы видите, как библейский редактор как бы подталкивает людей к более глубокому размышлению о том, как следует реагировать на глупого человека и когда наступит время ответить, , когда не стоит этого делать и как получить представление.

Я просто хочу просмотреть некоторые ресурсы, и на этом мы закончим. Любой, кто изучает Притчи, позвольте мне сказать вам, что есть три замечательных основных комментария к Притчам. Два тома Брюса Уолтке, написанные Эрдманом (НИКОТ), прекрасный набор, чудесное учение «Притчи», Брюс Уолтке, невероятно.

Майкл Фокс также является одним из ведущих исследователей библейских пословиц в мире, и у него есть два тома в серии «Якорная Библия». Итак, эти двое, Уолтке и Фокс, Майкл Фокс и Брюс Уолтке, потрясающие. Брюс Уолтке, кстати, сделал серию о Псалмах.

Если вам интересно, на сайте [Biblicalelearning.org](http://Biblicalelearning.org) есть серия из 28 лекций по книге Псалмов Вальтке. Кстати, он знаток еврейской поэзии, доктор философии Гарварда. Так или иначе, Майкл Фокс и Брюс Уолтке — две основополагающие, невероятные работы в этой области. У Штейнмана также есть замечательный комментарий по этому поводу.

Я думаю, что у меня это есть. На самом деле, дай мне просто посмотреть. На самом деле, вот фотография Вальтке, вот изображение книги Вальтке, а затем еще и книги Фокса. Это два тома. Мне достался только один том. Книга Штейнмана «Притчи» также является прекрасным произведением.

А потом я, за меньшие деньги, забываю одну, на которой я вроде как вырос, и это книга Дерека Киднера о пословицах, очень маленькая книжка, выпущенная InterVarsity Press, но просто замечательная небольшая трактатка пословиц и прочего. Итак, «Противоречие Хаттона Книге Притчей» оказалось очень полезным. Книга Мидера, Вольфганг Мидер, всем, кто изучает Притчи, я бы

хотел, чтобы библейские люди могли более активно подключиться к движению Proverbium и к паремиологам, изучающим Притчи по всему миру.

У него есть книга «Мудрость многих. Очерки пословиц». Это стоит прочитать. У него есть еще одна книга под названием «Извращенная мудрость, современные антипословицы», и там он берет 300 пословиц и показывает, как они противоречат друг другу и как они искажаются различными способами. Это замечательно.

У Кнута Хейма также есть статья о 26-й главе Притчей, стихи с 1 по 12, ускоренный курс по герменевтике Притчей. Кнут Хайм тоже замечательный парень. На самом деле он сделал серию по этому поводу, если вы посмотрите чуть выше меня на сайте [Biblicalelearning.org](http://Biblicalelearning.org), у него есть книга «Поэтическое воображение в пословицах, вариациях, повторениях и природе поэзии». Это замечательная книга. Он читает замечательную серию лекций, и это действительно здорово.

У Ван Хердена есть статья, которую он написал в 2008 году, «Стратегии, применяемые интерпретаторами парадокса в Притчах 26, 4 и 5» в «Журнале семитики», том 17.2 в 2008 году. теперь немного старше. Она называется «Учимся у мудрецов, избранные исследования из Книги пословиц» и написана хорошим человеком по имени Рой Зак. Рой Зак учился в семинарии Далласа. Замечательная книга. Он отбирает основные статьи до момента написания этой книги, а также основные статьи о мудрости, в частности здесь Притчи. И книга Роя Зака об этом — очень хорошая, хорошая коллекция и тому подобное.

Ну, спасибо вам большое. И я надеюсь, что вы сегодня сможете глубже задуматься о том, как ответить дураку по его глупости.

«Не отвечай глупому по глупости его, чтобы не уподобиться ему. Отвечайте глупому по его глупости, чтобы он не оказался мудрым в своих глазах». Да не будем мы мудры в собственных глазах, но со смирением и страхом Божиим стремимся к мудрости.

И вот это наша первая пара. В нашей следующей лекции мы рассмотрим еще четыре пары, и я попытаюсь показать вам, как эти пары связаны между собой. Это гораздо более сложно с лингвистической и иной точки зрения, но мы рассмотрим четыре другие пары, и на этом завершатся эти две, точнее, две лекции или пара лекций по пресловутой паре.

Это доктор Тед Хильдебрандт и его учение о парах Притчей и противоречии в Притчах 26, 4 и 5. Сессия первая, отвечать или не отвечать дураку, вот в чем вопрос. Сессия первая, отвечать или не отвечать дураку. Вот в чем вопрос.